

12+

АГРАФЕНА АВАРДОВА

Шаманы-гуси, летящие к зеркалу мира

Аграфена Авардова Шаманы-гуси, летящие к зеркалу мира

<https://litres.ru/74249314>

ISBN 9785007049412

Аннотация

Оказавшимся внутри картины студентам дизайнерского колледжа выпало на долю три испытания: найти путь домой, добраться до преподавателя, унесённого Шаманами-гусями к Зеркалу мира, и спасти одногруппницу Таисию, похищенную Змеем Горынычем.

Помочь им может только Яга, ведающая, куда ведут все пути, да ворон Кутх с Лососем Мудрости. Надо только найти подход к древним божествам, да обмануть Царя Гороха, чтобы выкрасть у него Гусли-Самогуды, которые способны победить Горыныча...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	31
Глава 3	53
Глава 4	71
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Шаманы-гуси, летящие к зеркалу мира

Аграфена Авардова

© Аграфена Авардова, 2026

ISBN 978-5-0070-4941-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Орест Адамович был картинно красив, и знал это. Философ, искусствовед и литературный критик, он преподавал историю мировых цивилизаций в колледже искусств. Студенты сонно слушали его вдохновенную речь, проклиная тех, кто поставил этот занудный предмет первой парой. На интерактивной доске сменялись картины художника Андрея Ивановича Иванова, преподаватель расхаживал по кафедре, самозабвенно жестикулируя, и совершенно не замечая, что его не слушают. Аудитория, рассчитанная на сотню человек, была практически пуста.

Пятеро страдальцев старательно гипнотизировали стеклянными глазами сцену битвы между князьями Мстиславом Владимировичем Удалым и Редедей, пытаясь не думать о кофе и мягких постелях, в которых сладко спят их коварные одноклассники.

В темноте мерцало изображение. Полуобнажённый юноша сжимал руку своего бородатого противника, над ними проплывала по воздуху прекрасная крылатая дева. Второй курс засыпал, и им мнилось, что картинка постепенно превращается в видео, где прекрасный Мстислав победно выпрямляется над распростёртым на земле Редедей, а позади несутся друг на друга войска...

— Что происходит? — внезапно прервал лекцию Орест

Адамович. Студенты встрепонулись и заозирались, пытаясь сообразить, что за странный гул надвигается на них.

— У вас видео включилось. — подала голос из середины аудитории Тася.

— Быть такого не может! — обернулся преподаватель. Но за его спиной разворачивалась фантастическая схватка, которой все теснее становилось внутри маленького двухмерного пространства. Пегие кони лавиной хлынули в лекционный зал.

— Как вы это сделали? — завопил Ярик, отшатываясь от летящего на него коня. Стул не выдержал рывка молодого тела, и второкурсник покатился по траве, рухнув навзничь. С трудом поднявшись на колени, парень потёр ушибленное плечо и осмотрелся. В отдалении шелестел лес, направо убежала к колодцу единственная деревенская улица. Слава ударил кулаком по земле, и зарычал. Ударил ещё раз, попал ребром ладони на мелкий камушек, и выругался.

— Орест Адамович! — пронзительно завизжала Алина, — что происходит?!

— Мы в картине. — раздался спокойный голос Ивана, — но я думаю, что мы спим, и нам всё это снится.

— Тогда не будите меня. Тут интересно. — Таисия лежала, как упала, и восторженно глядела на уносящееся вдаль воинство.

— Подобный формат лекций нравится мне больше, — всё детство посвятившая балету Ева изящно сидела, вытянув но-

ги, и рассматривала бегавшего по её запястью жучка.

— Мы не на лекции. Странное место. — протянул преподаватель. Он единственный не упал, и явно получал удовольствие от происходящего.

— Это мы и сами уже поняли, что странное, — подошла к нему Алина, — лучше объясните, как нам вернуться?

— Сейчас мы всё выясним, — ободрил её Орест Адамович, и направился к аполлонически прекрасному юноше, склонённому над поверженным врагом.

— Согласитесь, сегодня ему удалось заинтересовать нас лекцией. — сказала Ева.

— О да! Вовлечь в материал с головой! — согласилась с подругой Алина, скептически наблюдая за тем, как профессор беседует с полуголым человеком, только что убившим неизвестного бородача.

— Милостивый Мстислав Владимирович, — тем временем обращался к князю с картины художника Андрея Иванова, одетый с иголочки лектор колледжа искусств, — подскажите, как быть невольным странникам...

— Я заметил, что вы появились из ниоткуда, — кивнул юный победитель, — в наших местах подобное случается. Помочь вашей беде можно: пойдёте в лес, к избушке на курьих ножках. Точной дороги я вам не скажу, но в чаще вы обязательно встретите царевну в маске, она знает путь.

— А можно ещё отнять у вас минутку...

Студенты мрачно наблюдали за беседой героя ожившей

картины и своего преподавателя.

— Это надолго, — вынес вердикт Ярослав, и огляделся, — пойду к колодцу, пить хочется.

— Отравишься. — меланхолично заметил Ваня, выпутывая из длинной пряди запутавшуюся в ней травинку.

— Здесь экология хорошая. — щёлкнул его по носу Ярик, и отправился в сторону призывно поднятого в небеса колодезного журавля.

— Зря он ушёл, Орест возвращается. — встрепелась Алина, — Яр! Иди сюда!

Но одноклассник не слышал её. Легко преодолев за пару шагов почти целую улицу, он уже был едва различим.

— Как можно быть таким высоким, не понимаю... — разочаровано вздохнула Алинка. На неё настороженно посмотрела Ева, чей рост ненамного был меньше, чем у двухметрового Ярослава, но говорить ничего не стала.

Тем временем Орест Адамович приблизился к своим студентам, и уже махнул рукой в сторону леса, собираясь передать слова князя, как вдруг на него налетели гуси, и взмыли в небо. Птицы улетели, похитив преподавателя.

— Вернитесь! — закричала им Тася, и побежала, размахивая руками. К кому она обращалась? Её никто не услышал из тех, кто парил в вышине.

— Минус два. — сказал Иван.

— Что ты имеешь в виду? — повернулась к нему Ева.

— Уже пропали двое, осталось их четыре... — симпро-

визировал стишок однокурсник.

— Ярик! Слава! — сложив руки рупором закричала Таисия. Вновь в ответ молчание.

— Я не вижу его у колодца. — Ева вытянула шею и вгляделась в отдалённую часть древней деревенской улицы.

— Только не говорите, что он утонул! — простонала Тася.

— Не должен, — задумчиво протянул Иван, — не дурак же он — падать в колодец.

— Если его никто не похитил, то мы хотя бы знаем, где наш водохлёб. — словно бы ни к кому не обращаясь, почти прошептала Ева. Её дыхание слилось с шумом ветра. Зашумели далёкие деревья.

— А Орест нам на лес указывал. Может быть надо туда идти? — предположил Ваня.

— Или опасаться даже приближаться к нему. — выдвинула встречное предложение Алина.

Четвёрка второкурсников опасливо двинулась по пустынной улице. Дома выглядели опустевшими.

— Почему здесь никого нет? — зябко поёжилась Алина.

— Наверное, жители сбежали от воинства. — предположила ева.

— Действительно... — кивнула её подруга, и дальше ребята шли в молчании.

Трава становилась сочнее, а приближающийся колодец всё выше. Каменная кладка выглядела древней и очень массивной.

— Мне страшно, — Тася остановилась, прижав руки к щекам, — вдруг он там... мёртвый.

— Вань, посмотри, — попросила Ева, — я тоже боюсь.

— Девчонки! — фыркнул единственный доблестный рыцарь, и решительно направился к неестественно неподвижному журавлю. Но заглянуть в колодец он не успел. За бортик ухватилась рука, с извечно заляпанными акрилом пальцами.

— Он всё-таки свалился! — бросилась на помощь к однокласснику Таисия, и вместе с Иваном вытянула дрожащего Ярослава на траву.

— Ты зачем в колодец нырнул, раззява? — спросил Ваня.

— Сам ты такой, — Слава провёл по лицу рукой, разбрызгивая капли студёной воды, лившейся с коротких светлых волос, — никуда я не падал. Девушка ко мне вышла, вся в голубом. И смеётся так, что в душе отзывается сладостно. Она мне говорила что-то, и ягоды ела. Сочные такие, ребята, никогда таких ягод не видел! Сказала, что угостит, если с ней пойду.

— В колодец? — скептически спросила Тася.

— Нет, — удивлённо отозвался Ярик, — мы вошли в её дом. Там лежали подносы с золотом и какими-то драгоценными камнями. Она смеялась, говорила, что любой могу взять. Но я хотел той малины, крыжовника, как у неё.

— А в колодец она тебя кинула? — удивилась Алина.

— Я оказался там, внезапно. — Ярослав говорил, слов-

но находился в полусне, — та девушка, с синими глазами, предлагала мне взять золотую чашу, и напиться. Но я просил ягод, и тогда она, смеясь, протянула мне деревянную кружку с водой. Сладчайшей в моей жизни! Только допив, я вдруг понял, что тону в колодце.

— К Синюшке в колодец попал. — вздохнула Ева.

— Хочешь сказать, как в сказке Бажова? — удивлённо взглянула на неё Тася.

— Мы в картине Андрея Иванова, и ты чему-то удивляешься? — вопросительно приподнял рыжевато-русую бровь Ваня.

— Почему же она меня отпустила?

— В драгоценностях не разбираешься, и к чревоугодию излишне склонен. — издевательски провыл Иван, мгновенно хлопотав шуточный удар в живот.

— А где Орест? — только тут заметил пропажу Славка.

— Его гуси похитили, — тяжело вздохнула Тася, — улетел Адамович.

— Как... похитили?

— Налетела стая, улетела — и нет преподавателя. — охотно пояснила Алина.

— И что делать теперь? — растерялся вылезший из колодца.

— Спросить у князя. — таинственно улыбнулась Ева.

— Верно! Орест Адамович о чём-то поговорил с Мстиславом Владимировичем до того, как его украли у нас. —

одобрила идею Тася, и побежала обратно. Однокурсникам пришлось спешно догонять подругу, пока и с ней ничего сказочного не приключилось.

— Не разделяемся! — скомандовал Ярослав, дрожащий от холода, — вспомните, когда в детстве сказки читали — беда всегда приходит трижды. Убью Ореста Адамовича, когда пойму, как он это устроил!

— Не нагнетай, и без того страшно. — взмолилась Алина. Второкурсники уже подходили к Мстиславу Владимировичу Удалому, который беседовал с воеводой в алом плаще. Тела Редеди уже видно не было.

— Князь! — воскликнул Ярик, и склонил голову, приложив руку к груди, — прости, что так подошли. Но у нас Ореста Адамовича гуси унесли, и мы не знаем теперь как быть.

— Я такой же простой человек, как и вы, — мягко ответил князь, — мне неведомы тайны. Я уже сказал вашему учителю, и то же могу ответить и вам — идите к Яге в лес. Её найти сложно, но вам подскажет царевна в маске, она знает, куда идти.

— Спасибо! — отвесил поклон Слава, и, дрожа, подошёл к одноклассникам.

— В лес? — тяжело вздохнула Тася. Ярик кивнул.

— Не нравится он мне, — сказала Алина.

— А меня туда словно зовёт что-то... — задумчиво произнесла Ева, глядя затуманенным взором зеленовато-серых глаз в неведомые дали.

— Я всегда знал, что она русалка. — громко прошептал Иван, якобы на ухо Славе, но так, чтобы и девочки услышали.

Таисия тревожно посмотрела на шумящие кроны древних деревьев. Ей вдруг показалось, что лес утопает в тумане или тьме. Что-то недоброе ждёт их, притаившись у старых стволов.

— Он похож на грань между мирами. — сказала Таисия вслух то, от чего её бросало в дрожь. Ветер, словно желая подшутить, запутался в её каштановых кудрях, пробежав мурашками по коже.

— Ребята, — протянула Алина, — а может мы просто загнули на лекции? Не может же всё это быть правдой?

— В любом случае, — Иван похлопал её по плечу, — нам нужно идти в лес.

Стеная, что она согласна написать от руки сорок докладов по истории мировых цивилизаций, и что клянётся больше не прогуливать первую пару, и никогда не спать на лекциях, девушка побрела за своими одноклассниками.

Погода постепенно портилась, донося влажные запахи болота. Небо затягивалось грязно-серыми облаками. Ярослав боксировал с воздухом, пытаясь согреться. в промокших насквозь вещах, ему было неуютно. Всерьёз замёрзнуть он не опасался, но чувствовать вкрадчивый холодок ему не нравилось.

— Похоже, дождь собирается. Идёмте скорее под дере-

вья. — тревожно взглядела в тучи длинноногая Ева. Алине пришлось практически бежать за подругой, негодуя вы-сказываясь о всяких скороходах. Миниатюрным девушкам и без того было тяжело поспевать за размашисто шагающими юношами, а тут ещё и Ева прибавила шаг.

Тася первая не выдержала идти в ритме рыси, и побежала к лесу.

— Нам нельзя теряться! — крикнул Ярослав, и бросился за ней.

— Подождите, оба! — попыталась остановить одно-группников Ева, но куда там!

Пришлось устремиться под тени древних ветвей всей ком-пании. И вовремя, по листьям тяжко забарабанил дождь.

— Не сказочная погода в этой сказке. — с грустью сказал Иван.

— Ты, видимо, только детски варианты читал. — ответила ему Тася, прищуривая глаза цвета тёмного янтаря.

— Знать бы, что бывает с теми, кто умер в картине. — задумчиво протянула Ева.

— Орест Адамович и прочие искусствоведы рассказыва-ют студентам об экспрессивности их позы, которая каждой клеточкой выражает страдание. — серьёзно ответил Ярик.

— Не хочу умирать. — проскулила Алина.

— Слава шутит. Идём. — Ева приобняла подругу за пле-чи, и потерянные второкурсники побрели в полумрак леса. Их осторожно обступали запахи прелой травы, мокрой коры,

и старого болота.

— Хороший совет дал князь, добрый совет. — пробурчала Таисия, когда ребят со всех сторон обступили морщинистые стволы, и понять, с какой стороны они пришли уже было невозможно.

— Какова вероятность встретить некую царевну в маске? — огляделся Иван.

— Ноль целых, одна тысячная процента в погожий день. Сегодня день пасмурный. — стуча зубами, выдал Ярослав. Он начал приседать, чтобы немного согреться.

— Будем просто идти вперёд. — Ева махнула рукой, обозначив сложную фигуру в воздухе.

И студенты двинулись в неизвестность. Пейзаж становился всё менее различим из-за наползающего тумана, а стволов деревья словно исчезали. Вскоре ребятам пришлось идти по краю болота.

— Я бы сейчас съел что-нибудь. — Ярик потёр живот.

— И воды бы выпить. — покосилась на болото Алина.

— Только не отсюда. — предостерегла подругу Ева. Та обречённо кивнула.

Тася выдохнула, и подошла к рухнувшему дереву. Оно давно лишилось коры, и почти все ветви были обглоданы неведомыми зверями. На подобных стволах удобно сидеть, и девушка обессилено рухнула на импровизированную скамью. Посидела, болтая ногами, и осторожно прилегла щекой на чуть влажную древесину.

— Мы умрём от холода и голода. — мрачно сообщила Таисия.

— Если нас не убьёт тот неизвестный. — кивнул в полумрак чащи Иван.

Действительно, к месту отдыха второкурсников двигался человек. На голове было надето нечто массивное, скрывающее лицо. По плечам струились золотые косы.

— Вот и нашла нас царица в маске. — спокойно сказала Ева, словно иначе и быть не могло.

Лесное видение степенно приблизилось, и обвело всю компанию невозмутимым взглядом. Только глаза, светлые и живые, виднелись в прорезях тёмной деревянной маски.

— В этом лесу нельзя спать, — сказала царица тихо, — к уснувшим прилетит Яга-воительница, и вырежет из их спин ремни. Если пойдёте и дальше вдоль болота, увидите избушку. Её нельзя обходить, пусть она сама повернётся к вам.

— Что случится, если не повернётся? — Тася приподняла голову, и на её щеке остался коричневатый след от насквозь пропитавшегося влагой дерева.

— Вы не сможете войти. Обошедшему по своему почину избу — смерть.

— Мило. — Таисия легла обратно.

— Кто заговор знает, того она послушает. — таинственно ответила царица в маске, и растворилась в болотном тумане. Дождь моросил уже и сквозь листву, приближая всех к тому же состоянию одежды, что и у Ярослава.

— Лучше бы я сегодня проспала. — вынесла вердикт происходящему лежащая на древесном стволе Тася.

— И пропустила бы самое интересное. — Ева не захотела поддерживать одноклассницу в её страданиях. Девушка договорилась, и приблизилась к болотной воде.

Ярослав настороженно смотрела за передвижениями потенциальной утопленницы, и молниеносно подлетел к ней, когда Ева опустилась на колени, протягивая к стоячей воде руки.

— Не трогай! — Ярик с лёгкостью подхватил хрупкую одноклассницу, и отнёс подальше от воды, посадив рядом с Тасей, так и не пожелавшей подняться с мокрого дерева.

— Я хотела умыться, а не пить её. — укоризненно посмотрела на своего похитителя спасённая.

— Понимаю, что ты с рождения в походах, — не обратил внимания на взгляды и интонации Слава, — но мы в неведомой нам сказочной реальности, и не подозреваем, что может жить в воде. Посмотри на меня!

С подобным аргументом невозможно было не согласиться, и Ева расплела косу, чтобы сделать более удобную для путешествий по лесу причёску. Её русые волосы мягкими волнами упали вниз, задев лицо Таисии, отчего та разразилась серией мелких чихов.

— Тихо! — попытался зажать ей рот Ярослав, но было поздно. кто-то в глубине болота их услышал.

— Бежим? — непонятно было, предложил или спросил

Иван, напряжённно вглядываясь в голубовато-зелёный туман.

— Не надо, — предостерегающе поднял руку Слава, — шумом ещё больше внимания к себе привлечём, — и укоризненно повернулся к Еве, — а ещё опытная походница...

— В обыкновенном лесу трогать воду не опасно. — вступилась за подругу Алина, но на всякий случай приглушила голос почти до шепота.

По болоту шлёпал кто-то очень маленький. Он увидел ребят, и шёл прямо к ним, хотя его самого ещё не было видно.

— Не похоже на человека, — понизила голос Тася, насто-роженно вслушивающаяся в ствол дерева, — он совсем лёгкий.

— Может, ребёнок идёт? — предположила Ева, закрутившая свои русалочьи волосы в пучок на голове.

И вдруг шаги смолкли, словно и не было ничего. Второкурсники переглянулись. Им не нужно было слов, чтобы сказать друг другу о том, ка ким не по себе.

— Идёмте отсюда. — решительно скомандовал Ярослав.

Под морозящим дождём, меж лесом и туманным болотом, плелись студенты-дизайнеры, погружённые в свои мысли. Ярик шёл быстрым шагом, часто оглядываясь, чтобы заметить, если Алина или Тася начнут отставать. Но девушки от страха с лёгкостью выдерживали ритм, заданный их высоким предводителем. Иван шёл рядом с Евой, меланхолично крутя в руках веточку. Эти двое не чувствовали давления сказочного леса, словно серое небо и неизвестность бы-

ли для них естественной стихией.

Слева тянулись стволы деревьев, справа бесконечно туманное болото. Ничего не менялось. Несчастные второкурсники остро чувствовали сырость своей одежды и чугунную усталость в ногах. И вдруг впереди забрезжил свет.

— Избушка? — почему-то шепотом спросила Тася.

— Не знаю. Постарайтесь идти тише. — понизив голос, ответил Ярослав.

У самой болотной водицы, утопая массивными подошвами сапог в сочной траве, сидел на камне старик. Он зарос густой бородой, а его седые волосы падали до самой земли. Его некогда крупная, но одряхлевшая рука тяжело покоилась на большом фонаре, сияющем необычным светом, который странно трепетал, рождая отблески в уставших глазах.

— Здравствуйте, дедушка, — заговорила Ева, громко, словно встретила старого знакомого, и знала, что он глуховат, — вы не подскажете, мы к избушке на курьих ножках правильно идём?

Ярослав изобразил пантомимой всё, что думает о своей излишне разговорчивой однокурснице, но сделать ничего уже не мог.

— Нет, — проскрипел дед, — я видел только реки.

— Реки? — переспросил Ярик.

— Да... реки текут только потому, что Индра убил Ври-тру, и выпустил их. Вода всегда ведёт к смерти. За ней скрыт мир мёртвых, но войти в него можно, лишь когда вода пере-

стаёт течь.

Ребята попытались получить объяснения странным словам, но старец молчал, будто бы окаменел, лишь огоньки таинственного пламени медленно танцевали в его глазах.

— Идёмте, идёмте. — поторопил всех Слава, и потёр глаза. Ему хотелось лечь, и заснуть на пару часов.

Студенты двинулись дальше, придерживаясь края болота. Ева несколько раз оглянулась, но свет фонаря быстро исчез в тумане.

— Смотрите! — Алина направилась к лежащей у болотной воды шкатулке. Таисия ухватила однокурсницу за рукав:

— Ты что, собралась его поднять?

— Похоже, что его старик обронил. Очень напоминает его фонарь. Отдадим ему?

— Не надо, лучше уйти от него подальше. Здесь всё не то, чем кажется.

Ярослав подошёл к девушкам, и приобняв обеих за плечи, увлёк к стоящим поодаль Ивану и Еве. Длинные рыжевато-русые волосы Вани мягко завились от дождя, и разметались по промокшему воротнику.

Со стороны болота донеслись знакомые шлёпающие шаги.

— Правильно говоришь, правильно. — раздался нечеловеческий голос из тумана, и к ребятам вышел пеликан.

— Что это за шкатулка? — спросила Алина.

— Много будешь знать — скоро состаришься, а со старостью и смерть придёт. — ответила большая птица.

— Кто ты? — обратился к ней Ваня.

— Я взял имя Бенну.

— Мы ищем нашего преподавателя, Ореста Адамовича,

— тихо сказала Ева, — он высокий мужчина.

— Такого я не видел.

— А где стоит избушка на курьих ножках — знаешь? — оживилась Таисия, и даже сделала шаг навстречу необычному собеседнику.

— Это я знаю. Я отведу вас. Но живым нужно быть осторожнее в мире духов. Мёртвые потеряли свои запахи, тогда как у вас они есть.

— Мы умерли? — испугалась Алина.

— Нет, — Ева успокаивающе провела рукой по ярко розовым локонам подружки, — сказано же, что мы в мире мёртвых.

— Ты ошиблась, дитя, — мягко возразил пеликан, — это не страна мёртвых. Их царство находится за гранью вод. Лес, пожалуй, можно назвать границей, и Яга её страж. В мире духов нельзя спать, смеяться и иметь запах — так стражи мёртвых узнают живых, и убивают их.

— Мертвецы? — поёжилась Алина.

— Нет. Живые не видят мёртвых, но и мёртвые не видят живых. А те, кто охраняет границы принадлежит обоим мирам, их надо опасаться.

— Мы можем попасть домой? — задала давно тревожащий её вопрос Таисия.

— Конечно. Когда пройдёте путь. Но помните: кто вкусил пищи духов — не вернётся никогда, станет причастным к их сонму, невидимому для тех, кто дышит.

Ярослав напряжённо слушал пеликана, морща лоб. Ему не нравилось всё происходящее. Всё, что так обыденно в студенческой жизни, здесь опасно.

— Не спать, не есть... ох, что ещё нельзя делать? — спросил он.

— Не говорить: «Ох!», иначе старик Ох поднимется из могилы, и заберёт зовущего себе на вечное обучение. — распахнула крылья большая птица.

— Почему же ты всё ещё тут? — прищурилась Таисия.

— Мне кажется, Бенну не может умереть, — тихо сказала ей Ева, — помнишь, Орест Адамович рассказывал нам о Древнем Египте?

— Ты феникс? — округлила глаза Тася. Пеликан тихо засмеялся.

— Душа бога Ра, сияющая и бессмертная. Здесь мне совсем не место, но я могу приходить, когда нужен, и принимать многие обличья.

— Да, — хмыкнула Таисия, — я думала, что ты цапля.

— Или трясогузка. — задумчиво взглянула в серое небо Ева.

— Я — начало, я — вечность. У меня нет формы.

Алина обхватила себя руками, и испуганно огляделось. Ей мерещились невидимые мертвецы, пролетающие каждый

миг сквозь них. Девушка представляла, как до её сердца дотрагивается нечто нематериальное, и проходит насквозь. Неужели они невидимы для духов? Они — состоящие из тёплой плоти и крови? А может и нет их?

— Кричать хочется. — прошептала Алина.

— Всё хорошо, скоро выберемся. — обняла подругу Ева. её голос звучал спокойно, и волшебным образом успокаивал своей уверенностью.

— Если выберемся, — сплюнул Ярик, — а всё эта история мировых цивилизаций!

— Мне кажется, всё гораздо сложнее, — задумчиво произнесла Ева, — и мы здесь не случайно, именно мы пятеро.

— Да мы не общались никогда с вами! — Слава рассерженно ударил ладонью ствол дерева, и зарычал от боли.

— Зато теперь у нас столько общих тем. — улыбнулась девушка. Ярослав взвыл, и пнул влажную землю. Комок дёрна упал в болотную воду.

— Осторожнее, — произнёс Бенну, — не разбудите Красную Миру. Она любит сжигать всё, а в её огне горят вечно.

— Ужасный мир! — Яр схватился за голову, и побрёл вперёд, вдоль болота.

— Я провожу вас к Яге. — сказал пеликан, и тяжело взлетел.

Несколько томительных часов, а может минут — каждый миг казался в этом туманном мареве вечностью, ребята приблизились к странному домику, высящемуся на массивных

куриных ногах.

— Я вам больше не нужен. — Бенну с шумом раскрыл крылья, и в болото посыпались искры, шипящие и гаснущие от прикосновения к воде.

— И этот заговор не сказал. — вздохнула Тася.

— Зачем ему было это делать? — удивилась Ева, — мы все с детства знаем нужные слова.

— А ты уверена, что они верны? — Таисия плавно шагнула к однокласснице, и преданно взглянула ей в глаза.

— Сейчас проверим, — невозмутимо отозвалась Ева, и велела, — избушка, избушка! Повернись к лесу задом, ко мне — передом!

Древний дом заворочался, и пришёл в движение. Неспешно переступили куриные ноги, потом ещё раз. И вот перед второкурсниками крыльцо с длинной лестницей, почти касающейся земли.

— Что там Баба-Яга со странниками делает? — неуверенно протянул Ваня.

— Питается Иванами, — потрепала его по мокрой шевелюре Тася, — поэтому ты идёшь первым.

— Без проблем. — покладисто согласился юноша, и направился к ступеням.

— Идёмте! Вдруг и вправду его съедят? — позвала остальных Ева, вместе с Алиной устремившись к избушке.

Так впятером и вошли. Внутри никого не было, хотя огонь в печи горел, и на столе мерцала лучина.

— Здравствуйте! — гаркнул Ярослав.

— Проходите, проходите! — донеслось из глубин обманчиво небольшого домика. Голос был совсем не старый.

— Простите нас, что мы без приглашения, — не менее тихо, чем Ярик, произнесла Таисия, — но князь Мстислав Удалой и царица в маске сказали нам, что только вы можете помочь.

— Да, да, — голос приближался, — ветер уже донёс меня о вашей проблеме.

Из-за огромной печи, казавшейся невозможной в маленьком пространстве избышки, вышла красивая женщина. Сколько ей лет — сказать было невозможно. Ева вдруг подумала, что именно так и выглядят бессмертные, чьи тела вечно молоды, а в глазах пугающая мудрость тысячелетий.

— У нас две беды. — решительно заявил Слава, — первая — что мы попали сюда, а вторая — нашего преподавателя похитили гуси.

— Знаю, мне ведомо, куда они его унесли. — кивнула Яга. Ярослав поморщился, и потёр переносицу.

— Звучит безумно, — обратился он к одноклассникам, — Орест Адамович улетел с птичьей стаей. Сам не верю, что говорю это.

— Садитесь за стол. Вам нужно обсохнуть и поесть. — сказала хозяйка избышки.

— Спасибо, мы не голодные. — мгновенно выпалила Алина. Женщина мягко улыбнулась:

— Здесь нет еды из Тридесятого царства, у меня вы можете без страха приступит к трапезе.

— Тридесятого царства? — непонимающе переспросила Алина.

— Да, царства мёртвых. — кивнула Яга.

— А здесь что? — побелела Тася.

— Избушка на курьих ножках стоит на грани миров, поэтому обходить мой дом нельзя, за ним начинается мир мёртвых, откуда никогда не возвращаются.

— Значит, князь в мире живых? — попыталась понять Таисия, — лес и болото — это приграничье, где бродят духи, но они не мёртвые? А за водой, позади вашего дома Тридесятое царство, где все мертвы?

— Ты почти правильно поняла, — улыбнулась Яга, — только в Тридесятом царстве все живы и здоровы, но вернуться обратно оттуда они не могут. А коли вернуться — станут духами, которые не видят живущих здесь.

— Скорее всего дело в альтернативных вселенных, которые накладываются друг на друга, и не пересекаются. — внезапно заговорил Иван, и провёл в воздухе две параллельных линии.

— Не важно, как оно называется, — хлопнул его по руке Ярик, — нам выбраться отсюда надо.

— Необходимо понять суть явления, — Ваня положил однокурснику на плечо ладонь, и разъяснил свою мысль, — тогда и решение найти проще.

— Ты тогда сиди, и ищи начала всего сущего, а мы отправимся домой! — вспыхнул Ярик, и оттолкнул товарища.

— Садись к огню, отогрейся, — обратилась к нему Яга, — ты зол, потому, что голоден и замёрз.

— Почему мы сюда попали? — решительно села за стол Тася, — нам сказали, что вы срезаете со спящих кожу на ремни.

Женщина засмеялась:

— Вам про мою сестру рассказали. Я — Яга-хранительница, моё дело отогреть и накормить, на нужный путь наставить.

— Царевна в маске назвала её иначе, помнишь? — наклонилась к однокласснице Ева, — она велела нам опасаться Ягу-воительницу.

— А отчего вы попали сюда — скорее к вам вопрос, — заметила хозяйка избушки, — случайно на тропинку к моему болоту не свернуть. Можно искать этот путь всю жизнь, но так и не прийти, скитаясь внутри своей головы.

— Нам всё это снится? — встрепелась Алина.

— Нет, Алинка, тут что-то другое, — покачал головой Ярослав, опускаясь на табуретку, и придвигаясь к столу, — не может всем один сон транслироваться. Ты ведь тоже видишь этот восхитительный свиной окорочок?

— Вижу, как ты его ешь. — мрачно сказала девушка, и повернулась к Яге, — вы подскажите нам, как быть?

— Далеко ваш Орест Адамович, — вздохнула Яга, глядя,

как яблочко катается по блюдечку, — он испил мёртвой воды, и сейчас в Тридесятom царстве, в гостях у Медного Лба, брата Силена.

— Он умер? — ахнула Алина.

— Мёртвая вода не убивает, — мягко возразила хранительница, — она даёт возможность живым войти в мир мёртвых. Главное — соблюсти правила, и не превратиться в живого мертвеца.

— Нам не понять всех тонкостей сказочного бытия. — обречённо констатировал Иван, и присоединился к Ярику, уже заметно опустошившему стол от яств.

Ева приблизилась к Яге, увлечённо закручивающей наливное яблочко на блюдечке.

— Нам однажды преподаватель показывал картину, кажется, она называлась «Опьянение Силена» ... — начала Ева, но хозяйка избушки перебила её:

— Верно, любит Силен это дело, как и его братец.

— А Орест Адамович его пристрастие разделяет, вместо того, чтобы нас искать. — отметила студентка.

— Где? — оживился Ярик, мгновенно очутившись рядом с ней.

— Любуйся, пьёт из бараньего рога.

— Надо будет попросить, чтобы он его нам на лекции принёс!

— Сначала все ешьте! — отложила блюдечко Яга, и изображение мгновенно пропало.

Ребята сели за стол, и набросились на еду. В избушке они постепенно отогревались, их одежда высыхала, и давал о себе знать проснувшийся аппетит.

— Где Орест Адамович, мы выяснили. Как мы найдём Медного Лба? — спросила Таисия, успевая выхватить из-под руки Ярослава румяный пирожок.

— Я вам дам клубок. — поднялась со скамьи Яга, и направилась в недра своей безразмерной избушки.

— Не в такую сказку я попасть хотел. — вздохнул Слава, и отломил от куропатки крылышко.

— По-моему, как раз ты сейчас на своём месте. — скептически заметила Тася.

— Я замёрз и проголодался!

— Верю... только оставь нам печёных яблок!

— Он не проникся твоей просьбой. А я съела последнее. — подала голос Алина.

Таисия страдальчески промычала что-то, но полноценно обвинить сокурсника в чревоугодии не смогла, пытаясь прожевать жилистое мясо неведомого зверя.

Ева скромно утоляла голод овощами и фруктами, содрогаясь при виде умерщвлённой плоти невинных существ. Она размышляла о той странной ситуации, в которую они попали, и не могла поверить в реальность происходящего. Первая пара казалась далёкой, словно они сидели в аудитории не несколько часов назад, а в прошлой жизни.

— Что будет, если мы не сможем вернуться? — спросила

она у Яги.

— Кто знает... — пожала та плечами, — будущее никому знать не дано.

— Я домой хочу. — глаза Алины наполнились слезами, и Ева поспешила обнять подругу:

— Мы обязательно выберемся отсюда, всё будет хорошо!

— Не плачь, возьми клубок. — протянула Алине толстый моток ниток Яга, — будешь крепко держать нить, и он выведет вас к сестрице моей, Хель. А она уж скажет, что делать.

Глава 2

Шумно налетела гусиная стая, и закружила мужчину. Орест Адамович почувствовал, что его толкнули твёрдым клювом, закидывая на громадную гусиную спину. Искусствовед, философ и нигилист бросил взгляд вниз, и понял, что вцепиться в перья — единственное, что его может спасти от смерти.

Фигурки его студентов быстро отдалились и исчезли, пронеслась короткая деревенская улица, вспаханные поля и лес. Птицы-гиганты летели и летели без устали в совершенном молчании. Похищенный совершенно продрог, и мечтал об окончании этого безумного полёта.

Наконец, спустя слишком долгий срок, гуси начали снижаться. Преподаватель с трудом разжал пальцы. Руки пронзило болью, и литературный критик неизящно шмякнулся на холодную землю.

Белоснежные, кажущиеся мистическими существами, птицы, распахнули крылья, взметнув непонятно откуда взявшийся снег. Орест Адамович растерянно сел, растирая кисти, и увидел, что окружён невысокими мужчинами с раскосыми чёрными глазами.

— Мы шаманы-гуси, — сказал самый высокий из них, выходя вперёд, — прости, что забрали тебя. Мы хотели приземляться, как вдруг вы возникли на этой поляне из ниоткуда.

да. Ребят облететь мы смогли, а тебя подхватили, ты уж не обессудь.

— Обратно меня можете отнести? — спросил Орест Адамович.

— Мы держим путь к окну Вселенной. Оттуда много путей. — ответил другой шаман.

— А скоро вы полетите? — дрожа осведомился замерзающий профессор.

— Когда примем в стаю молодого шамана. — был дан ему ответ.

Издалека нетвёрдой походкой приближался человек. Вскоре стало понятно, что это юноша, одетый слишком легко для края, насквозь продуваемого суровым ветром. Он подошёл к высокому мужчине, и долго смотрел ему в глаза. Затем вновь прибывший поклонился, и отошёл к мёрзнущему профессору.

— Вы можете говорить без слов? — не сдержал любопытства Орест Адамович.

— Его разум был пронзён невидимым копьём, и он теперь не может говорить с живыми.

Молодой шаман улыбнулся, и показал язык со страшным отверстием, края которого были словно оплавлены. Впечатлительный искусствовед пошатнулся, но сумел овладеть собой, и дрожащим голосом поинтересоваться, когда же они полетят.

— Сейчас! — взметнулись белые хлопья, и вновь вместо

людей возникли крупные белые гуси.

Орест Адамович несмело подошёл к одному из шаманов, и тот приглашающе указал клювом на свою спину.

Сказочно прекрасная стая взмыла в небеса. Всё выше и выше. Цвета неба начали выцветать, и вот уже всюду белизна, нарушаемая странным овальным пятном затягивающе чёрного цвета.

Всё ближе и ближе. Всё чётче форма и темнее цвет.

И вот уже нет ничего вокруг, кроме гнетущей тьмы. Вокруг воздух или вода? Холод или жар? Орест Адамович не понимал.

— Возвращайтесь! — громогласно прозвучал женский голос.

Философ и литературный критик огляделся, пытаясь понять, где находится говорившая, и увидел крошечное окошко, около которого на кресле-качалке сидела старуха. Её седые волосы, казалось, светились в ярком свете, льющемся из окна.

Шаманы-гуси чинно расселись в чёрной пустоте, сложив крылья. Изумлённый Орест Адамович встал на ничто обеими ногами, и подошёл к старой даме, вззирающей на него без гнева и любопытства.

— Тебя я пропущу, а шаманы пусть возвращаются. — сказала она.

Преподаватель заглянул в оконце, и увидел пустую аудиторию со светящейся интерактивной доской. На картине Ан-

дряя Иванова по-прежнему бились Мстислав Удалой и Редя.

— Я отсюда попал сюда! — изумлённо воскликнул Орест Адамович.

— Пришедшему позволяется уйти. А они пусть улетают.

— Но я не могу, здесь мои студенты.

— Каждый выбирает свой путь. Мой — не допускать смешения Вселенных.

Профессор сделал неуверенный шаг назад, и обернулся к шаманам-гусям. Ему вновь указали клювом на спину, и понесли обратно, из тьмы к свету.

Мощные белые птицы летели без усталости, унося искусствоведа и философа прочь от окна вселенной, в открытый океан, к одинокому острову. Посреди ледяных волн высилась громадная дверь.

— Она решит твою участь. — сказал шаман-гусь, который нёс Ореста Адамовича, и ловко скинул со спины человека, делая над скалистым берегом очередной круг.

Преподаватель, литературный критик, и немножко поэт, стоял на коленях, и глядел, как ввысь улетает белоснежная стая. Кандидат наук, доцент и собиратель винтажных открыток, сейчас он был полностью опустошён и потерян.

— Ты пришёл к Двери Знаний. скажи, чего желаешь? — раздался за его спиной монотонный гул, сложившийся в ясные слова.

— Я должен найти своих студентов.

— Назови все мои части. — велела дверь.

— Дайте подумать, — растерялся Орест Адамович, — на-
личник, петли, филёнки...

Он перечислял долго, постоянно что-то забывая, и на-
конец, щёлкнул замок. Закоченевший на ледяном ветру чело-
век шатко переступил ногами, которые едва чувствовал, и
практически выпал на освящённую тёплым огнём поляну.

Вначале он обрадовался, что попал к людям, но увиден-
ное заставило его замереть от ужаса. Из темноты окружаю-
щего поляну леса, к костру двигалась процессия крупных
волков. На своих спинах они несли носилки с мёртвым че-
ловеком. Лишнего наблюдателя они, казалось, не замечали.
Орест Адамович затаился, боясь дышать, и понимая, что пы-
таться отступить во тьму гораздо опаснее, чем ничего не де-
лать.

В отблесках пламени преподаватель разглядел шкуру,
лежащую на траве. Огромные звери осторожно размести-
ли труп в центре, и начали заворачивать в окровавленную
шерсть. Один из волков затянул тревожную песню. Это не
было воем, слова звучали чуждо для Ореста Адамовича, но
он ясно различал человеческую речь.

Сцена, что разворачивалась перед взором философа и ис-
кусствоведа, несомненно, могла ввергнуть в паническое бег-
ство и храбреца. Но рождённые под звездой любопытства
никогда не слушают доводов рассудка, и мужчина остался на
своём месте, вслушиваясь в мелодию странного песнопения.

Внезапно слабое шевеление привлекло внимание профессора. Мертвец в шкуре, шатаясь, вставал на четвереньки. Волки начали ускорять ритм напева. Шерсть на ожившем человеке превращалась в лоснящуюся в свете костра. Руки и ноги истончались, приобретая сходство с лапами зверя. Непонятное существо с каждым шагом обретало уверенность движений, и уже не едва передвигало конечности, а бодро бегало и подвывало, пытаясь влиться в общий строй голосов.

— Теперь ты видишь, что делается с мертвецами. — неожиданно раздалось совсем рядом с Орестом Адамовичем. Мужчина вздрогнул, и взглянул на стоящего рядом с ним крупного зверя.

— Я ничего не понял, и даже не знаю, зачем я сюда попал.

— Мы превращаем тех, кто ушёл за грань, в волков. В таком виде они могут войти в Тридесатое царство, и служить Иванам.

— Кто вы?

— Мы помощники. и сейчас мой долг поведать тебе всё, что ты хотел знать. Наша стая пополнилась, а моё время подходит всё ближе. Рассказ будет отнимать у меня жизненные силы, но я знаю, что дни мои сочтены, и это придаёт мне решимости.

— Почему мы попали сюда — я, и мои студенты?

— Вы перестали верить в сказки. Препарируете былины, анализируете былички...

— Время старается более научно подходить...

— Сказки — это часть жизни. Отнять у человека рассказ

— значит, отнять жизнь. — перебил его шаман.

— Хочешь сказать, мы сами у себя отнимаем жизнь, изучая фольклор?

— Да, когда перестаёте в нас верить, невидимыми духами, не имеющими возможность видеть истину, становитесь вы.

— Хочешь сказать...

— Да, вы слепы.

Орест Адамович постоял молча, не зная, что сказать. Волк отошёл от него, и лёг к огню, тяжело вздыхая. его бока опали и вздымались, а дыхание тревожило разлетающиеся искры. Зверь был очень стар.

Литературный критик, нигилист и философ, понял, что здесь ему лучше не задерживаться, и осторожно отступил в лесную тень. Он чётко осознал, что изучать наследие народов мира куда безопаснее в уютном кабинете, где рядом со столом стоит удобное кресло, а любимая жена приносит ароматный кофе, стараясь не мешать, но всё равно отвлекая от чтения лёгким сиянием улыбки. Орест Адамович обречённо огляделся, понимая, что, возможно, никогда больше не окажется среди таких привычных, и таких недостижимо желанных сейчас обыденных моментов своей жизни.

А ещё студенты. Преподаватель поёжился от внезапно озарившей его неприятной мысли. Пятеро подростков вполне были способны натворить глупостей, и, что самое страш-

ное, взрослый мужчина и представить себе не мог — каких именно.

Орест Адамович бросился вперёд. Стволы деревьев отбрасывали чёткие синие тени. Луна стремительно неслась следом. Луна!

Преподаватель остановился. Когда он с лекции вдруг перенёсся в картину Андрея Иванова, был день. Шаманы-гуси унесли его на другую сторону земного шара?

Искусствовед бессильно отступил на шаг назад, запнулся за корень, и рухнул на кривой древесный ствол. Бежать было некуда.

— Устал? — пробасил совсем близко густой голос, — на ка, выпей.

И из тьмы возникла волосатая рука, крепко сжимавшая бараний рог. Орест Адамович принял тяжёлое подношение и почувствовал виноградный запах.

— Выпей, и усталость уйдёт вместе с тревогой. Хочешь, в золото превращу, что пожелаешь?

— Не нужно мне золото, мне бы ребят найти, и вернуться в нашу реальность. Шаманы-гуси унесли меня к окну Вселенной, где можно совершить переход, но я не могу бросить своих студентов. Да и как жить потом с мыслью о том, что бросил их на погибель?

— Конь тебе нужен крылатый.

— Не унесёт он шестерых. А просить его летать с каждым вверх-вниз к окну той старухи — конь может и отказаться.

— Верно, Сивка-Бурка у нас с норовом.

— Вот и встаёт вопрос: как домой всем нам попасть? — тяжело вздохнул Орест Адамович, и отпил ещё вина из рога.

— Давай подумаем. Я Медный Лоб, владею лесами, обращаю в золото всё, что попросят. Да только мои желания не отменить.

— Понятно, — усмехнулся профессор, — как всегда, есть подвох.

— А где тебя шаманы-гуся подобрала?

Орест Адамович отпил ещё из рога, и начал рассказ о своих приключениях.

— Далеко они тебя унесли. Даже Сивка-Бурка не сможет сразу тебя домчать, путь предстоит долгий. Позови его.

— Как? Я же не умею!

— Знаешь слова заветные, только сказать их надо.

— Сивка-Бурка, вещая каурка, встань передо мною, как лист перед травой? — неуверенно произнёс философ и нигилист, для верности отпивая ещё глоток.

Деревья пригнулись от мощного дуновения, с небес раздался громкий свист. Оземь грянула молния. Орест Адамович от неожиданности дёрнулся, но не успел ничего сделать, как понял — вот же он, конь каурый стоит перед ним, примчался на зов!

— Готов служить тебе. — склонил голову перед человеком Сивка-Бурка.

— Что я должен делать? — повернулся к Медному Лбу

растерявшийся искусствовед.

— Отпусти пока животное. — махнул рукой лесной хранитель, доставая себе золотой кубок из пустоты. Запах винограда усилился.

Сивка-Бурка сверлил ждущим взглядом своего нового хозяина, но тот не спешил выполнять свои новые обязательства.

— Мы бездействовать будем? — наконец, не выдержал конь.

— Ты, пока что, иди, отдохни... я позову... — смутился Орест Адамович. Каурых зверь фыркнул, пристукнул копытами, вызвав раскат грома, и исчез в свете молнии.

— Ты не обижай его. — сказал Медный Лоб, осушая свой кубок.

— Не буду. Только бы знать, куда мне ехать.

— Слушай внимательно. Есть у нас две горы высокие. Стоят они вместе, вплотную одна к другой прилегли. Только раз в сутки происходит событие особое: горы на минуту расходятся, и опять сходятся. Ни одному смертному меж них не пройти, потому, что там скрыт мир иной...

— Не хочется быть раздавленным, — перебил Медного Лба Орест Адамович, — есть ли другой путь?

— В горе есть лестница, — хитро усмехнулся брат Силена, — и по ней можно подняться, но путь этот без проводника не откроется вам.

— Где же найти его?

— Задача сложная. Ни зверь, ни человек вам не поможет.

— Как же быть? Мы навсегда тут останемся, получается?

— Возможно, ворон Кутх согласится показать вам дорогу.

— Не тот ли, что создал небо и землю, а затем стал прародителем всех воронов, а возможно, что и человечества? — нахмурился Орест Адамович.

— Он самый! — хохотнул Медный Лоб, — сейчас он вновь по ошибке своё жилище спалил, и покуда его не построят заново, он может и согласится попутешествовать. Только долго эта задача будет делаться, опять он её мышам поручил.

— А где я Кутха найду?

— Сивка отвезёт. Но в путь выступать лучше утром. А сейчас смотри, как хорошо играет вино в свете луны!

— Вино у него, значит, на первом месте! — возмущалась Таисия, с негодованием глядя в блюдечко, по которому каталось наливное яблочко, — а выступать на подмогу несчастным студентам он только на рассвете будет!

— Покажи мне этого подлого человека. — подхватив со стола запечённую рыбку, Ярослав заглянул через плечо однокласснице, стоящей у окна.

— Любуйся.

— Да, помощи мы от него не дождёмся. — Ярик положил подбородок на голову Тасе, и скосил глаза на волшебное изображение, где Орест Адамович сидел, прислонившись к

стволу, и рассказывал Медному Лбу что-то о Силене.

— Уйди от меня, обжора! — оттолкнула Славу кипящая от негодования девушка, и положила блюдечко на подоконник. Слава расстроился, но нашёл утешение в поедании трофейно похищенной из-под носа у Ивана, рыбёшки.

— Пора брать клубок в свои руки, и идти спасать себя и того ценителя прекрасных напитков, — обречённо произнесла Алина, и добавила, — а я боюсь.

— Верно, путь вас заждался. — появилась из глубины своего домика Яга, — а я вам снеси в дорогу собрала.

— Спасибо за угощения и за наставления, пора нам и честь знать. — улыбнулся Иван.

— Идёмте, — поманила ребят хозяйка избушки, — нельзя вам выходить там, где вошли.

— Почему? — удивилась Ева.

— Нарушится цепочка событий. А её порвёшь — кузнеца не найти, чтобы починил.

Студенты выбрались из неприметной дверцы. Ярослав мог бы поклясться, что раньше её не было. Вместо крыльца, по которому они поднимались, теперь ребята вышли на поляну, спустившись по вросшему в землю невысокому крылечку. Ева оглянулась, и не увидела курьих ножек. перед ней высился крепкий терем, украшенный резьбой, и раскрашенный в тёплые цвета. В дверях стояла, и ласково улыбалась Яга. Она помахала на прощание, и ушла вглубь преобразившегося дома.

— Вот мы и в Тридесатом царстве. — Алинка крепче сжала нить путеводного клубочка, и глубоко вздохнула, словно перед прыжком с вышки.

— Здесь всё иное, — Ярослав с наслаждением приняхался, блаженно закрыв глаза, — вы заметили — никакого болотного тумана!

— И солнце светит... — промурлыкала Тася, закружившись в импровизированном танце. Она получала всё больше удовольствия от этой затянувшейся первой пары по истории мировых цивилизаций.

— Хватит прохлаждаться! — прикрикнула на одноклассников Алина, — у меня клубок рвётся, скорее за ним!

И всем пришлось вспомнить о том, что они прошли в царство мёртвых, искать своего преподавателя, и путь назад, к родным и учебным будням. В этом мире они чужие.

Путеводный клубок нёсся стремительно, заставляя студентов то и дело срываться на лёгкую рысь. Приветливая поляна перешла в подлесок, а затем и настоящий бурелом. Весело скачущий по корням шарик ниток несколько сбавил ход, давая возможность людям не отставать от него. Алине казалось, что в зелёном полумраке он сияет, словно впитывая редкие солнечные лучи, проникающие сквозь густую листву.

Ребята спешили за своим неустанным проводником, совершенно не подозревая, что за ними тайно наблюдают. да и откуда им было знать о том, что в далёких землях есть баш-

ня, в которой живёт бессмертное зло, ввергающее в трепет любого, кто посмел бы хотя бы взглянуть в сторону его лица. Ходили страшные толки о том, что древний ужас похищает прекрасных дев, и обрекает их на заточение в самой неприступной из комнат своего высокого пристанища. И о том, что в мире творится, злодей узнавал, глядя в магическое окно, что подчиняется лишь его коварному глазу.

Змей смотрел на происходящее в вешем зеркале, и недовольно хмурился. Шаманы-гуси вновь искали зеркало мира. Капля мёртвой воды упала на блюдо, и изображение помутилось. Образы подёрнулись рябью, и вдруг стали проступать изображения, казалось бы, невозможные. По лесу пробирались люди, не принадлежащие Тридесятому царству. Впереди шла девочка, крепко держащая нить путеводного клубка, а за ней следовали четверо. Глаза одной сияли, подобно чистейшему янтарю.

Горыныч приник к серебристому блюду, но очередная капля мёртвой воды, медленно сползшая по скалистому уступу, разрушила картинку. В расходящихся центрических волнах обозначился Медный Лоб. Он, как всегда, держал в руках свой любимый золотой кубок. Рядом с хранителем леса сидел странный человек, крепко держащий бараний рог. Он тоже не относился к миру Тридесятого царства. Змей в предвкушении потёр тонкие ладони. Сказка начинала оживляться, размеренный ход жизни нарушался.

Капля мёртвой воды вновь скатилась, упав в блюдо, и раз-

бив изображение на мелкие осколки. В воде проступила картина жизни волчьей стаи, но это Горынычу уже не было интересно. Он подошёл к окну своей башни. Стройное мужское тело вытянулось в извилистый росчерк, превращаясь в стремительную крылатую змею.

Воздушные коридоры и переплетения волшебных потоков подхватили чешуйчатое бессмертное зло, и понесли его к желанной цели. Под серебристым брюхом проносились пустоши и реки, поля и леса...

Наконец, ведомый одним ему понятным чувством, Змей замер над густым буреломом, и неслышно скользнул под кроны деревьев, чутко вслушиваясь в голоса чащи.

Изнурённые студенты устроили привал под мощным дубом. Девушка с глазами цвета тёмного янтаря раскинулась на плешивой полянке, и ловила ладонью солнечные лучи, прерывисто проникавшие сквозь качающиеся от ветра ветви древних деревьев. Она не замечала, как к ней подползает серебристо-чёрная змея.

— У нас осталось два яблока, — говорил Ярослав, видимо, пытаясь вразумить Тасю, — только вы с Евой не ели их, давай я принесу твоё?

— Не хочу я ничего, — лениво возражала его одноклассница, и рекомендовала юноше уйти, и не загораживать ей свет, которого и без того мало.

Слава расстроено махнул рукой, и отошёл к корзинке, собранной для них Ягой. как бы ни приятно было наблюдать

за играющей с солнечными зайчиками Таисией, есть ему хотелось больше.

— Алина, скажи, Яга не сказала тебе, что будет, если ты выпустишь клубочек из руки? Мы же не можем идти ночью? — спросила у подруги Ева, но не успела услышать ответ. Рядом раздался Тасин визг, и что-то большое взметнулось ввысь, обламывая хрупкие веточки густой кроны.

— Верни её! — Ярик полез на столетний дуб, но куда ему было угнаться за мощными крыльями змея? Юноша и сам понял всю бесплотность своей затеи, и тяжело спрыгнул на землю. Ни в чём неповинное дерево стойко перенесло удары и пинки, которыми он наградил его, но на душе Славы легче не стало.

— Что это было? — дрожа, пискнула Алина.

— Мне показалось — это был огромный ящер. — неуверенно произнёс Ваня.

— Клубок сможет привести нас туда, куда он унёс Тасю? — спросила Ева у подруги.

— Нет, им только Яга может командовать, он нас ведёт, выполняя её поручение.

— Сколько же здесь этих крылатых похитителей? — взревел Ярослав, и пнул попавшуюся под ногу корягу.

— Давайте держаться вместе, нас осталось слишком мало, чтобы рисковать, — проигнорировал его вопли Иван, и подхватил собранные для них яства, — нам нужно идти дальше, и найти Ореста Адамовича как можно скорее. Мы не можем

быть уверены, что Тася в безопасности.

— Мог бы не говорить! — огрызнулся Ярик, но поймал мрачный взгляд товарища, и решил не продолжать свою тираду. Он с тоской взглянул на брешь в монотонной кроне старого дуба, и до скрипа сжал зубы. Что за чудище утащило девушку, и куда?

Таисия задавалась теми же вопросами. Её тело обвил мощный чешуйчатый хвост, почти не давая дышать. Крылатый ящер двигался столь быстро, что несчастная жертва чувствовала боль от хлещущего её по щекам ветра. Не смотря на страх и отвращение к тащившему её безлапому дракону, Тася обхватила гладкое тело руками. Как бы крепко не держал её хвост фантастической твари, ему она не доверяла.

Вскоре зверь спикировал на открытую площадку на самом верху высокой башни, и, бережно опустив пленницу, сам грянулся оземь.

— Только подойди, и я сброшусь! — Таисия в ужасе отпрянула от внезапно возникшего рядом с ней высокого человека.

— Со мной тебе нечего опасаться. — загадочно улыбнулся Змей.

— Потому, что главная угроза — ты!

— Пожалуй, мы немного не поняли друг друга...

— Ты украл меня! О каком недопонимании может идти речь? — возмутилась Тася, и сделала ещё шаг к краю площадки.

— Я не мог иначе, — Горыныч вдруг исчез, и голос его раздался за спиной девушки, — такова моя натура.

Таисия отшатнулась, и поняла, что плиты площадки стремительно уходят из-под ног. Ледяные руки подхватили её, не дав встретиться с гладко отшлифованными камнями. Змей с лёгкостью направился вместе с девушкой во мрак своей обители.

— Верни меня к ребятам, в лес.

— Не могу. Это против моих правил. — ответил похититель, опуская свою жертву на покрытый мягким ковром пол.

— Кто ты такой? И по каким правилам играешь? — Тася с изумлением глядела на злодея, не понимая, кто перед ней. Для Кощея слишком молод и хорош собой. Не может бессмертный любитель злата обладать столь роскошными закрученными усами и изящной остроконечной бородкой. Да и глаза ледяные, равнодушно-серые, и вряд ли их оживляет алчный блеск при виде злата.

Неопознанный злодей опустил глаза и изящно склонил голову, почти скрывшись от укоряющего взора за длинными волнистыми волосами. Ответа от играющего в страдальца Змея, Тася так и не дождалась. Тогда девушка прошлась по залу, пытаясь рассмотреть обстановку.

Из углов напозлали тени, скрадывая подробности, но основное дизайнерское решение студентка уловила.

— Только ковёр на полу и стеллаж, наполненный книгами? — повернулась она к своему пленителю.

— Только это спасает меня от скуки.

— И ты решил, что будет весело кого-нибудь украсть? Мило...

— Не кого-то любого, тебя. — Горыныч сделал шаг то ли к девушке, то ли во мрак комнаты, и сел на ковёр, скрестив ноги.

Тася опустилась рядом, начиная подозревать своего похитителя в безумии. Сколько ему лет? Двадцать? И он живёт здесь совсем один?

— Давно ты в этой башне? — осторожно спросила Таисия. Её собеседник странно дёрнул плечами, и вновь опустил глаза.

— Лет семьсот, — ответил он тихо, — этого достаточно...

— Чтобы сойти с ума?

— Нет, — Змей порывисто поднялся, — я совсем не это хотел сказать.

Девушка схватилась руками за голову, и простонала:

— Ну, почему ты не Еву унёс? Она спокойно ко всем причудам относится!

— Твои глаза... никогда я не видел таких глаз. — почти прошептал Змей.

Таисия вздохнула. Ей довод не показался убедительным. Необходимо было срочно продумать план бегства. Находиться один на один с умалишённым бессмертным созданием, способным принимать форму летающего змея — не самый приятный досуг.

Приняв решение, Тася вышла на пугавшую её площадку без перил. Всюду изрезанная морщинами сухая земля.

— Ты что, ещё и огнём дышишь? — укоризненно спросила Горыныча студентка. Тот пожал плечами, и просто ответил:

— От меня ждут жестокости. Я рождён для этого, а значит, должен не разочаровывать тех, кто приходит сразиться со мной.

— И часто приходят?

— Я бы предпочёл более редкие визиты. — Змей обошёл свою пленницу, и опустился на каменный выступ у стены. Судя по заботливо постеленному меховому ковру, хозяин башни часто любил наслаждаться видом с этой точки.

— Зачем приходят?

— Убить хотят. Говорят, скот режу, девиц похищаю...

— А ты этим не занимаешься? — Таисия осторожно села на самый край площадки, и свесила ноги. Она спиной чувствовала напряжённый взгляд своего похитителя, готового вмиг обратиться крылатым ящером, и подхватить падающее тело. Но сводить счёты с жизнью даже в царстве мёртвых — дурной тон.

Поняв, что его невольная гостя всего лишь предпочитает экстремальное любование окрестностями, Горыныч расслабленно привалился к древним камням своей неприступной крепости. Его волосы, похожие на невесомых змей, подхватывал и переплетал ветер.

— Мне нет в этом нужды, — спокойно ответил он.

— Откуда же тогда слухи? Клевета и навет? — поддела его Тася.

— Подозревают, — Змей подошёл к похищенной и опустился рядом, зачем-то положив ей руку на плечо, голос его внезапно изменился, — а доказать ничего не могут.

Повернувшись к собеседнику, Таисия непроизвольно отшатнулась, и упала бы вниз, если бы Змей не придержал за плечо. Теперь он выглядел совсем иначе. Изменилось всё — рост, голос, лицо и волосы. Если бы эта беседа происходила в лесу во время их привала, то девушка ни на минуту бы не усомнилась в том, что к ней подошёл Ярослав.

— Дай руку. — не дожидаясь, пленница поднесла к глазам левую кисть оборотня, и внимательно вгляделась в ладонь, — невероятно...

— Что ты там нашла? — удивлённо вскинув брови, двойник Ярика изучал линии жизни.

— У Славы нож соскочил, когда он точил карандаш на рисунке. Крови было так много, что Алина даже потеряла сознание от страха. Потом Ярослав со смехом хвастался, что как на собаке зажило, и увидеть шрам сможет только посвящённый в эту великую тайну.

— Вижу, тебе пригодилось это знание, — задумчиво пошевелил чужими пальцами Змей, — да только ничем не помогло.

— Как же выглядишь ты, настоящий? — с любопытством

воззрилась на лицо однокурсника Тася. Она внутренне приготовилась ко всему, ожидая увидеть плоскую змеиную морду или лицо скелетоподобного старца.

— Слишком обычно, — Змей прикрыл яркие Славкины глаза, и открыл уже свои, серовато-стальные.

— Но как... если ты живёшь здесь не первое столетие?

— Оставайся. И у тебя будут вечная молодость, бессмертие, все царства любых миров, несметные сокровища... и даже моя любовь, хотя я и забыл, что это за чувство. Но я начинаю припоминать.

— Жестоко, — хмыкнула Таисия, — предлагать мне пережить всех, кто мне дорог.

— Не нравятся мои дары? Скажи мне, чего хочешь ты? Теперь я твой пленник.

Глава 3

Клубочек весело катился, не заботясь об удобстве пути для усталых путников, и выкатился из бурелома на топкий берег реки.

— Если мы в аудиторию возвратимся в подобном виде, то потом у наших родителей будет много неудобных вопросов к роду наших занятий! — засмеялся Иван, вытягивая ногу из густой зеленовато-чёрной жижи.

— А если вернёмся без Ореста Адамовича и Таси — то добавится ещё парочка от ректора и полиции. — излишне зло добавил Ярослав, откидывая ногой с дороги полусгнивший обломок ствола неведомо когда упавшего дерева.

— Не переживай, подбодрила его Алина, — сейчас клубок приведёт нас к преподавателю...

— По чьей вине мы здесь и оказались! — огрызнулся Ярик.

— Мне кажется, нам не стоит ничего говорить, — шепнула Ева подруге, — Славе тут сразу не понравилось, а теперь и ту, ради которой он мог смириться с подобным путешествием, похитили.

— Ты думаешь, он и вправду влюблён? — ещё тише спросила Алинка.

— Нет, он просто так приходил за полтора часа до первой пары, помочь Таисии перетянуть неправильно натяну-

тый холст. Исключительно из любви к ранним подъёмам. И подрамник свой отдал, помнишь?

— Это когда он до самого вечера потом себе колотил?

— Да... по-моему, всё было очевидно.

— Мне кажется, сама Тася не догадывается.

Ева пожала плечами:

— Может быть, она всё поняла, но нам-то ей незачем говорить. Я только теперь поняла, что совершенно не знаю своих однокурсников. Мы только с тобой общаемся, а кто нас окружает, и о чём мечтает, что чувствует — я даже не задумывалась.

— Верно! И если мы здесь сгинем безвозвратно, то никто нас не хватится. — неслышно подошёл к ним Иван.

— Подслушивать нечестно! — испуганно взвизгнула Алина, и едва не выпустила путеводную нить клубка.

— Не смог устоять. — покаялся Ваня, — у вас был слишком увлечённый вид. Захотелось узнать, что же вы с таким жаром обсуждаете.

— Очень невоспитанно с твоей стороны. — с мягким укором сказала ему Ева.

— Каюсь. Готов понести любое наказание. Даже встать на колени, поскольку штаны у меня уже всё равно грязнее некуда!

— Не велика жертва. Просто не делай так больше.

— Так не буду. — подмигнул Иван, и приотстал, чтобы завязать шнуры облепленных грязью ботинок.

Клубочек весело катился по траве. Ему, лёгкому, не было преград на этом пути. Студенты, крикая, проваливались по колено, и с трудом продолжали путь. Наконец, клубочек подкатился вплотную к воде, и словно завис в воздухе. Что-то не давало ему двигаться вперёд. Стебли рогоза и камыша шелестели, тревожно пригибаясь.

— Станный какой-то ветер. — подхватив шарик с пряжей, сказала Алина.

— Похоже на дыхание кого-то большого. — настороженно огляделся Ярослав, отряхивая руки от тины. Он только что провалился почти по пояс, и с трудом выбрался из грязевой ловушки.

— Ма... ма... — проблеяла Алинка, показывая на воду. Посреди реки возвышался гладкий камень с двумя уходящими вглубь него отверстиями ровной формы.

— Да это же нос! В воде лицо! — ахнула Ева. Ей, с высоты её роста, было прекрасно видно то, что скрывалось от подруги.

— Ну и усища у него! — восхитился Иван, и кинул комком грязи в огромную голову.

— Что ты творишь?! — Ева перехватила занесённую для броска руку Вани, не давая ему швырнуть внушительный пласт дёрна. Но оказалось, поздно.

Подводный гигант пришёл в движение, и начал подниматься. Вот на поверхности глаза, нос, и пышные усы, которые мгновенно обсохли, и протянулись от берега к берегу.

— Теперь он нас съест. — констатировала Ева.

— Пусть только попробует! — задвинул девушек за свою спину Ярик. Его одноклассник встал рядом с ним плечо к плечу.

Юноши были полны решимости если не победить, то умереть, спасая девушек, поскольку ничего, кроме комьев грязи и своих кулаков они не могли противопоставить массивным челюстям великана.

— Добрый день! — миролюбиво пробасила голова, — могли бы и повежливее сообщить о том, что вам нужна переправа.

— Кто вы? — выглянула из-за плеч своих защитников, Ева. Она уже догадалась, что после приветствия на них никто нападать не будет.

— Усыня я. Помогу вам не искупаться, и перейти реку по моим усам. Хороши, а?

— Очень красивые! — с жаром подтвердила Ева, раздвигая одноклассников, и подходя к самой воде, — мы не доставим вам неудобств если перейдём?

— Смело шагайте!

Алина выпустила из ладоней клубочек, и тот резво устремился на противоположный берег. Дрожа от страха, и натягивая путеводную нить, несчастная двинулась по роскошному усу легендарного богатыря.

Ева поспешила за подругой, готовая подхватить, если та оступится. Их доблестные рыцари не отставали, в тайне опа-

саясь того, что Усыня вновь погрузится под воду, и придётся им переплывать холодную реку.

— Спасибо! — крикнули ребята богатырю, который кивнул, подняв волну, и вновь погрузился в подводный сон. Только нос на поверхности и остался.

Клубочек резво покатился вверх, следуя плавному подъёму берега. На горизонте возникла крона необычайно высокого дерева. Именно к нему и катился шустрый сказочный навигатор.

Чем ближе подходили студенты к дереву, тем острее они ощущали его необычность. Его размеры выходили за рамки всего привычного. Казалось, ветви кроны упираются в небо.

— Готов поспорить, корни у него торчат с другой стороны земного шара, и кто-то старательно поливает их, думая, что это куст! — выразил общее впечатление Слава.

Минуты превращались в часы, а дерево не становилось ближе.

— Привал! — спрятала запазуху клубок Алина, и растянулась на сочной траве.

— Как раз пирожки с яблоками остались, на один раз подкрепиться. — заглянул в корзинку Иван.

— Это тебе на один, — не поверила ему Ева, и тоже проверила провиант, — а нам с Алиной и на вечер хватит.

— Если они не съедят нашу долю. — подала голос с земли её подруга.

— Не знал, что ты настолько плохого мнения о нас. —

хмыкнул Ваня.

— Ты сам дал нам повод подозревать тебя во всех коварствах. Не надо было подслушивать.

— Даже так? Ну, тогда, не догонишь — не поешь! — выкрикнул мальчишка, и понёсся к огромному дереву, прижав корзинку к груди.

Алина с грустным вздохом проводила взглядом удирающую еду, но даже не подумала подниматься. Ева погналась за похитителем, и однокласснику пришлось прибавить скорость, поскольку девушка с лёгкостью его нагоняла.

— Вот ведь дурак. — сел рядом с Алиной Ярик, — как думаешь, нам придётся есть пирожковую кашу, извалянные в грязи пироги, или раздавленные лепёшки с вытекшей начинкой?

— Фу, Ярик...

— Порчу тебе аппетит, чтобы мне больше досталось.

— От тебя я такой подлости не ожидала.

— Может, пойдём к ним ближе? — спросил Слава, — вряд ли они станут возвращаться.

— Я умру, если встану.

— Прости, Алинка, так удобнее нести, — внезапно заявил Ярослав, и закинул однокурсницу себе на плечо, — а я о судьбе нашей корзинки с остатками провизии беспокоюсь.

Иван с Евой обнаружили сидящими у ствола огромного дерева. Между ними стояла заветная корзина, откуда они уже взяли себе по пирожку, и с жадностью поедали.

— Хорошо, что вы пришли. Нам бы не хватило сил к вам прийти. — тяжело дыша, сказала Ева.

— Я догадался, — сказал Слава, сгружая Алину рядом с подругой, — поэтому захватил её. Подумал, что ты расстроишься, если не принесу.

— Ярослав, ты удивительным образом сумел сделать из возвышенного душевного порыва глупый фарс!

— Ничего не знаю. Тебе послышалось. — невозмутимо заявил Ярик, захватывая сразу два пирожка, и выбирая себе место у нагретого солнцем ствола необычного дерева.

Вопреки прогнозам девочек, корзинка опустела, и на вечер ничего не осталось. Ваня поднял её, пробормотав что надо бы её потом Яге вернуть.

— Как? — спросила Алина, выпуская клубок. Тот явно засиделся. Он стремительно понёсся вокруг дерева так, что студенты с места рванули за ним, как заправские бегуны.

Внезапно клубочек свернул в огромное дупло. Ребята приостановились, в нерешительности.

— Куда это он? — встревожилась Ева.

— Странные ты вопросы задаёшь, — ответил Ваня, — в подземное царство, конечно же, к сестре Яги. Вот и корзинку вернём.

— Не пойду я туда, я боюсь! — пискнула Алина, но нить натянулась, и, боясь потерять клубок, девушка шагнула во мрак. Она почувствовала, как на плечи ей опустились тяжёлые руки, и слышала голос Ярослава:

— Хватайтесь за меня! Нам нельзя потеряться!

Нитки в темноте слабо светились, показывая, что студенты спускаются по выщербленным ступеням винтовой лестницы.

— У меня голова кружится. — пожаловалась Ева.

— Держись за меня крепче, чтобы не упасть. — посоветовал голос Ивана.

Казавшийся бесконечным спуск закончился внезапно. Полумрак резанул по глазам, словно был слепящим светом. Студенты моргали, и озирались.

— Клубок привёл нас... — растерянно сказала Алина, поднимая совершенно безжизненный моток ниток, — только куда?

— В моё царство, малышка. — раздался холодный насмешливый голос. Только теперь ребята увидели, что в глубине подземного зала сидела женщина, чьё лицо было наполовину белоснежным, наполовину чернее тьмы. Один глаз её выделялся кристальной прозрачностью, второй ужасал беспросветным мраком, скопившемся в его недрах. Зрачков не было видно.

— Как я понимаю, вы бродите по приграничью Тридесатого царства, не видя ворот в него. Потому Яга и отправила вас ко мне, ибо источников мёртвой воды не так много, и не каждый доступен простым смертным. Так пейте же!

И в воздухе возник высокий стол из металла, с бокалами из тончайшего серебра.

— Мы не умрём? — дрожащим голосом спросила Алина.

— Пути назад для вас уже нет, раз вы прошли границу в избушке на курьих ножках.

— Если я упаду и не встану, найдите Тасю, и выбирайтесь из этого мира. — решительно обратился к одноклассникам Ярослав, смело беря предложенный напиток.

Он выпил. Подождал пару секунд, прислушиваясь к ощущениям.

— Как ты? — прошептала Алинка.

— Вода водой, — озадаченно ответил Ярик, — только холодная. залпом лучше не пейте.

Хель рассмеялась:

— Зачем мне убивать вас сейчас, когда вы всё равно явитесь ко мне потом, много позже?

Испив мёртвой водицы, студенты не заметили никаких перемен в своём ощущении мира и самих себя.

— Что же нам дальше делать? — осторожно осведомилась у хозяйки царства мёртвых, Ева.

— Моё дерево соединяет прошлое и будущее, прорастая одновременно во всех мирах, и существуя вне времени. Поднимайтесь обратно по ступеням, теперь выход откроется вам.

— Спасибо! — поблагодарил Ярослав, отвесив Хель поклон до земли.

— И Ягу от нас поблагодарите. — неуверенно шагнул к трону Иван, ставя пустую корзинку. Губы женщины дрогну-

ли, но она не позволила себе улыбнуться.

— Да, скажите ей, что она очень помогла. — прошептала Алина, кладя в корзину путеводный клубочек.

Путь наверх оказался короче. Ствол дерева расступился, выпуская ребят на опушку приветливого леса. За молодыми деревьями виднелся далёкий город с цветными крышами.

— Вот значит, где царь Горох живёт. — догадался Ваня.

— И не только он. Знать бы нам, куда дальше идти. — задумчиво произнесла Ева.

— Куда, куда... за мной идите! — каркнул кто-то сверху.

— Кто ты такой? — отпрыгнула подальше от странной птицы Алина.

— Моё имя Кутх, — представился ворон. — создатель всего сущего в этом мире.

— Полезное знакомство, — хмыкнул Ваня, — но, отчего мы тебе на слово верить должны? Да ещё идти вслед за птицей! Мы за клубком набегались, спасибо.

— Ничего ты не понимаешь. — Кутх слетел на землю, оказавшись едва ли не ростом с Алину, — меня ваш преподаватель попросил найти. Приехал с утра на Сивке-Бурке, медный пятак ко лбу прижимает, стонет. Говорит, спасать надо ребят, погибают. А у меня, видите ли, дом мыши сожгли, да-с... зря я вновь с ними связался. Так вот, мыши мне знатно испортили настроение, и дабы отвлечься, я решил согласиться на поиски заблудших душ — то есть вас.

— А ты любого отыскать можешь? — загорелись глаза у

Славы.

— Я к нему не полечу. — раскрыл крылья ворон.

— Да я не про Ореста...

— У Змея подруга ваша. К Змею не полечу, у нас конфликт.

— Ладно. Для начала к преподавателю тогда отведи. — понурился Ярик.

— Момент! — Кутх высоко подпрыгнул, взметнув вихрь из перьев. И вот уже стоит перед студентами невысокий тощий мужчина с длинной тощей бородкой.

— Ворон был симпатичнее. — удивлённо подняла брови Ева, и мгновенно исправилась, — солиднее, я хотела сказать. Но вы тоже интересно выглядите.

— Не люблю подхалимов и выкальщиков, — прищурился Кутх, — в перьях, говоришь, я тебе больше понравился?

— Д-да, — опешила Ева, — и клюв очень впечатляющий.

— Спасибо на добром слове. Ну всё, хватит болтать, да-с... заканчиваем, пора вашего Ореста обрадовать.

— Далеко идти? — тяжело вздохнула Алина, для которой подвиг в виде длительного похода от дома до колледжа всегда давался нелегко. А здесь — который день, то быстрым шагом, то бегом...

— О, нет! — махнул рукой Кутх, совсем близко.

— Для ворона или для человека? — уточнил Слава. Новый проводник задумался, пощипывая бородку. Наконец, он честно ответил:

— Пожалуй, для птицы. Ноги менее совершенны.

— Но у нас крыльев нет. — заметил Ярик, и обратился к Алине, — если устанешь, я тебя понесу.

— А когда он выбьется из сил, я продолжу нести, — улыбнулся Иван, — не переживай, всё будет хорошо!

Закат с площадки башни открывался волшебный. Тася сидела на самом краю, и гладила холодную чешую крылатого ящера. Змей отказался возвращать её к ребятам, и от споров ушёл самым коварным образом — обратившись тварью бессловесной. Но улетать не решился, опасаясь, видимо, что девушка сбежит или ещё что-нибудь придумает.

— Почему у тебя голова только одна? — не думая о том, что услышит ответ, спрашивала Таисия, поглаживая гладкую спину рептилии, — и золото ты не хранишь?

— Зачем мне завалы бесполезного металла и три головы? — не выдержал Горыныч, поднимая голову с коленей девушки, и принимая облик молодого мужчины. Тася пожала плечами, и ответила:

— В сказках голов много, и богатыри отрубают их... а если ты злой дракон, то должен собирать сокровища. Зачем ты меня похитил?

— Я же не человек, и желания у меня не человеческие, людям непонятные, — загадочно ответил Змей, и поднялся, протягивая своей пленнице руку, — пойдём, покажу тебе мою самую большую ценность.

Таисия мгновение поколебалась, но решительно встала, не воспользовавшись предложенной помощью. Что же такое бережно хранит этот странный злодей с печальными глазами?

Горыныч убедился, что студентка следует за ним, и начал долгий спуск по роскошной винтовой лестнице из розовато-белого мрамора. Звуки шагов скрадывались ковром со сложным узором. По сторонам то и дело возникали двери из светлого дерева, но хозяин башни не обращал на них внимания. Наконец, когда они оказались перед потемневшей от времени низкой дверцы, Змей толкнул её, и вошёл, пригнувшись. Тася проскользнула за ним, и застыла.

Они пришли в подземный грот. Откуда-то проникал свет, отражаясь от воды. Всюду звучала медлительная разноголо-сая капель. По одной из скалистых стен в серебряное блюдо по капле стекала вода, переливаясь через край.

— Как красиво...

— Не в этом ценность, подойди. — поманил её Змей, направляясь к своему вещему зеркалу. Он посмотрел на гладкую поверхность, и увидел, как четверо переходят по усам Усыни. Сорвалась капля, и всё исчезло.

— Оно волшебное? — Таисия сама не заметила, как сжала плечо своего похитителя, так поразило её изображение в воде. Она увидела танец каких-то существ в лесной чаще, но круги от упавшей капли разогнали видение, послав новое. Огромный чёрный ворон летел над лесом, зорко выглядывая

кого-то... упала капля, и нет его.

— В Тридесятom царстве ничего не происходит без магии.

— просто ответил Змей.

— Как оно работает? Дело в блюде?

— Нет, я поставил его для удобства. В каменной чаше всё было слишком маленьким, не рассмотреть.

— Вещий источник?

— Мёртвая вода.

Тася замерла на миг, вспомнив, что Яга говорила об этой воде. Умереть от глотка нельзя, но что-то случится. Что же? Девушка прижала ладонь ко лбу, пытаясь пробудить память.

— Ты в порядке? — испуганно наклонился к ней Змей.

— Будь, что будет! — оттолкнула его пленница, и зачерпнула мёртвую воду обеими руками. Горыныч не успел ей помешать, только метнулся к пошатнувшейся девушке.

Мир словно разбился на сотни вселенных, разрывая и Тасю. Кажется, она упала, Таисия уже не чувствовала своего тела.

Пришла в себя она в незнакомом месте. Она лежала, и, судя по ощущениям, на чём-то холодном и твёрдом. Сев, поняла, что это длинная каменная скамья. Рядом, на земле у её ног, застыл Змей в своём человеческом обличье. Вокруг шумели на лёгком ветру листья молодых деревьев.

— Я боялся не успеть, — хрипло сказал он, — если не соблудости все правила, то можно покинуть тело. Оно останется живым, но без разума и души. Стать живым мертвецом —

самая страшная кара.

— Но я жива? Ты вернул меня?

— Да. Не делай так больше. Мёртвую воду можно пить только из серебра, и тогда она помогает пройти в Тридесатое царство.

— А мне туда теперь дорога закрыта?

— Нет, ворота для тебя всегда отныне распахнуты. — Горыныч грустно вздохнул, — когда дух разъединяется с телом, живой водой его обратно не вернуть. Есть только один способ, очень опасный.

Змей замолчал и отвернулся, обессиленно привалившись спиной к каменной скамье.

— Говори дальше! — почти крикнула Тася.

— Нужно убить тело, и полить его мёртвой водой, чтобы раны тоже умерли. Затем, без промедления отправиться к источнику живой воды. Достаточно одной капли, но главное успеть. Живая вода теряет свою силу почти мгновенно.

Таисия оглянулась на небольшой ручей, протекающий в густой траве. Он весело журчал, и бабочки порхали над ним, не боясь замочить крылья.

— Я, — голос девушки дрогнул, — умерла?

— Да, — Змей нахмурился, — я убил тебя. Мои зубы смертоносны, а у тебя такая тонкая шея. Но ты ведь этого и хотела — смерти?

— Не знаю. — честно призналась ему пленница, ошупывая шею. Следов ран не было.

— Живая вода исцеляет любые раны. — донёсся снизу комментарий Горыныча.

— Да? Спасибо... — рассеянно произнесла девушка, не зная, что делать дальше. Можно сбежать — всюду лес. Что-то ей подсказывало, что останавливать её не будут. Но куда бежать?

Тася осторожно спустилась на землю, и села рядом с виновником всех её проблем. Он был одновременно и похитителем, и убийцей, и спасителем. И как теперь к нему относиться?

Змей выглядел, как человек, который глубоко несчастен, и не жалеет себя. Его брови хмурились, а глаза смотрели в бесконечно далёкое пространство, которого не существует нигде, кроме мысленного взора. Девушка хотела погладить его по плечу, чтобы как-то ободрить, но побоялась, что он отшатнётся.

— Может быть, ты скажешь, как к тебе обращаться, — робко начала она, — чтобы я знала имя того, кто не дал мне обречь себя на вечную муку?

Юноша повернулся, и долго смотрел на свою собеседницу. Лицо его по-прежнему было молодым, но в глазах читалась тоска, копившаяся тысячелетиями.

— Я даже имени твоего не знаю. О, как я глуп! — почти простонал он, и отвернулся, глядя в землю.

Таисия не знала, как ответить, и всё-таки решилась дотронуться до плеча Горыныча, легонько похлопав. Губы Змея

дёрнулись, словно в улыбке, но он тут же впился в них зубами. Тася заметила, что он скребёт пальцами землю, даже не замечая этого.

— Скажи, скажи, что случилось? — Таисия не выдержала, и стала трясти за плечи своего похитителя, срываясь на крик.

— Столетиями я не выходил из башни, — хрипло ответил он, отстранив девушку, — только наблюдал украдкой за жизнью, происходящей в мире, чтобы забыть... чтобы забыть...

Едва не ушедшая в мир теней, Тася сидела с бешено колотящимся сердцем, понимая, что сейчас услышит что-то страшное. Она боялась сказать хоть слово, понимая, что собеседник забыл про неё, и унёсся в глубины своего прошлого.

— Я так хотел забыть, и надеялся, что больше оно не повторится... — голос Змея почти перешёл в шепот, и вдруг зазвучал твёрдо, он воскликнул, — какая мука — любить, когда тебя ненавидят!

Он спрятал лицо в ладонях, и, словно совершенно обесилев, упал на землю неудобно скорчившись. Его волнистые волосы рассыпались по плечам, по спине, обвили руки, словно обнимая, и стараясь утешить. Но Змей уже был недвижим.

— Я не ненавижу, не ненавижу тебя, — испуганно забормотала Тася, пытаясь поднять тяжёлого, словно из камня отлитого, человека, — я благодарна тебе за спасение! Мне очень, очень стыдно, что я так необдуманно поступила! Про-

сти, прости пожалуйста!

Ей стало вдруг очень страшно от мысли, что он здесь умрёт или окаменеет, и будет лежать до конца веков холодный, а ветра будут постепенно стирать его форму, превращая в гладкий булыжник.

Но Змей не отвечал, и не поднимался. Таисия и умоляла, и кричала, и даже попыталась ударить его по спине, но отбила руку. Он больше не чувствовал ни боли, ни отчаяния. Девушка зачерпнула ладонью воду из бегущего совсем рядом ручья с живой водой, и плеснула на Горыныча. Ничего не произошло. Поняв, что осталась одна наедине с безмолвным камнем, только напоминающим человека, Тася упала на него, и горько зарыдала.

Глава 4

Орест Адамович скорбно выслушивал всё, что Сивка-Бурка думает о нём, о Медном Лбе, и о гостинцах Силена. Нигилист и, временно, мизантроп, понимал это, но головную боль раскаяние не отменяло.

Вдруг с небес донеслось ехидное карканье. С нехорошим предчувствием философ и искусствовед взглянул в вышину. Не узнать Кутха было невозможно. Значит, он привёл ребят, и студенты увидят своего преподавателя в самом несолидном виде. Стыдно-то как...

— Здравствуйте, Орест Адамович! — радостно закричал Ярослав, увидев знакомое лицо. Литературный критик поморщился, своим голосом юноша мог расколоть не только больной череп страдающего человека, но и колоть дрова при необходимости.

— Ярик, не кричи! — одёрнула его Ева, — ты же видел, какого размера был бараний рог?

Несчастный доцент потёр гудящий лоб. Боги, они всё знают, но откуда? Не важно, лишь бы говорили потише...

— У нас Тасю похитили! — театральным шепотом произнёс Слава, подбираясь к самому уху страдальца. Орест Адамович закрыл глаза рукой. Только этого ещё не хватало.

— Кто? — тихо спросил он.

— Не знаем, змея с крыльями. Не совсем дракон, но очень

похоже. — всё так же громко шепча, признался студент.

— Горыныч чудит, — озадаченно произнёс Сивка-Бурка, — а я думал, что он остепенился. Давно о нём не слышно было.

— А где он живёт? — загорелись глаза у Ярослава.

— Не думаю, что мы сможем туда добраться. Одного я унесу, а остальные не угонятся.

— Мне никто и не нужен, я вызову его на бой!

— И станешь обугленным скелетом. Это же Змей Горыныч! — заржал конь, — он жаром дышит!

— Неужели ничего нельзя сделать? — пришла в ужас Алина, — он её съест?

— Зачем же так сразу, съест? — удивился Сивка-Бурка, — он у нас парень романтичный, влюбчивый...

— Парень? — переспросил Ярик, недобро прищурившись.

— Тебя это удивляет? — картинно изогнул вороные брови Кутх, успевший уже принять человеческий облик, — после знакомства со мной?

— Я ещё не успел привыкнуть к тому, что вы здесь свободно меняете форму. — насупился Слава, — мне теперь Змей нравится ещё меньше.

— Не всем дано уйти от своего истинного облика, — молвил Сивка-Бурка, — ни я, ни ты не сможем взять на время чужое лицо.

— Что ты хочешь сказать? — не понял его Ярослав.

— А то, что Горыныч может перекинуться не только человеком, но и кем угодно стать. Захочет — тобой, захочет — мной, и не отличить.

— Я убью его, если он в меня превратится! — сквозь зубы процедил Славка, сжимая побелевшие кулаки.

— Да полно тебе! — похлопал его по плечу ворон, — ни к чему Змею твоя внешность.

Студент колледжа искусств прорычал нечто, подходящее скорее разбойнику с большой дороги, нежели творческому человеку с тонкой душевной организацией. Кутх осторожно убрал руку за спину, и отошёл подальше от разозлённого юнца, возвышающегося над ним на две головы. Создатель мира и всего сущего хоть и был бессмертным, но крайне тягостно переносил побои и переломы конечностей, а последнее доводилось переживать излишне часто.

— Неужели ничего нельзя сделать? — не веря, спросила Ева.

Кутх почесал затылок, и пожевал нижнюю губу, отчего борода смешно задвигалась. И, наконец, выдал:

— Отчего же? Можно спросить совет у Лосося Мудрости, уж он-то точно знает, да-с.

— Прекрасно! — язвительно воскликнул Ярослав, — давайте искать рыбу в воде!

— Зачем искать? Он сам приплывёт, да-с. — хитро прищурился ворон.

— У него чешуйка заветная есть, — хохотнул Сивка-Бур-

ка, — а строит из себя всемогущего волшебника. К воде надо добраться... но это вы без меня.

— К-куда? — попытался ухватить его Орест Адамович за хвост, но конь уже взвился вихрем, грянул громом, и исчез.

— Я его понимаю, — вздохнула Ева, — здесь собралось слишком странное общество.

— Он сказал, что наездник я никудышный, и все бока ему натёр. — признался преподаватель и литературный критик, — вот он и сбежал, чтобы больше не возить.

— Вы идти сейчас сможете? — поинтересовалась Ева.

— Нет. — честно признался искусствовед.

— Значит, отдыхаем, — раскинулся на траве Иван, — никогда в жизни не ходил так долго!

— Не ты один! — простонала Алина, давно опустившаяся на землю, — я сделала больше шагов, чем за всё своё существование в этой жизни, и в прошлой!

— Вы тогда сидите тут, — вскинулся Кутх, — а я свой дом проведу. Не доверяю я мышам, да-с, совершенно не доверяю маленьким негодникам!

Не дожидаясь ответа, он вскинул руки, осыпав окружающих тёмными перьями, и взлетел в небесную синь аспидно-чёрный ворон. Студенты проводили его задумчивыми взглядами, и Ярослав осмелился озвучить волнующую всех мысль:

— Интересно, он вернётся?

— Думаешь, мы без него не справимся? — повернулся к

нему Ваня. Он положил руки за голову, и беззаботно жевал травинку.

— С Тасей может случиться что-то ужасное, если мы будем задерживаться, — почти прорычал Ярик, — возможно, уже случилось! Неужели вы этого не понимаете?!

Слава заметался, ломая ветки деревьев. От резкого треска Алина вздрагивала и морщилась, но не решилась попросить одноклассника перестать так делать. Все понимали, что Таисию, если не съели, то бросили в какой-нибудь пещере на груды золота. Или истязают... кто знает, на что способен Змей? Не окажется ли, что они опоздали, и найдут остывшее тело?

Орест Адамович сидел, обхватив голову руками. Его мозг отзывался болью при каждом звуке, но хуже были душевные терзания. Как так вышло, что именно во время его лекции их забросило в картину? И что будет, если они не смогут найти путь обратно? Мужчина возвёл глаза к небу. Где-то там окно вселенной, и старуха, готовая выпустить их, да только шаманы-гуси не летят мимо в этот раз, и не подхватят бескрылых людей на свои спины.

Вдруг на сухих ветках запрыгали искры, и кто-то сложил небольшой костерок. Крякнул, охнул, и присел рядом, прижав траву.

— Кто здесь? — грозно спросил Ярослав.

— Ветер, сынок, ветер мимо летел. — проскрипело в ответ.

— Покажись! — надвинулся на него студент, но его придержал Орест Адамович:

— Тише ты, на Лешего кричишь!

Невидимка засмеялся:

— Верно, так меня тоже кличут. Соскучился я по общению, давно ко мне люди не заглядывают.

— Как же к вам прийти, когда вас не видно? — спросила Алина. Невидимка не пугал её.

— Так нет у меня облика, — вздохнул необычный собеседник, — могу и мухой быть, и кустом...

— А кем больше всего нравится? — коварно поинтересовалась Алинка.

— А вот! — вмиг возник заросший бородой до самых бровей, старичок. Росточка невысокого, с гривой косматой. На лице только глаза видны, да кончик длинного острого носа.

— Ой... — опешила Ева, находившаяся ближе всех к лесному хозяину. Леший засмеялся, и подмигнул ей янтарным глазом.

— Вы выведете нас из леса? — обратился к нему Ярик, поняв, что на преподавателя сегодня рассчитывать не приходится.

— Конечно, — весело подскочил на свои короткие ножки старичок, — но только до границ своих владений. Там, где власть у Полевика и Болотника — я бессилен. Не ладим мы с братьями, особенно с последним. Любит он людей морочить, огоньки зажигает, да в топь заводит. Не по нутру мне

такое обхождение с гостями леса, да разве переубедишь его? Ладно бы разбирал, худой али добрый, так он и дитя малое сгубит, ему все едины!

— Хорошо, что мы его не встретили. — подал голос с земли Иван.

— Мы вдоль болота много часов шли, и к нам лишь Бенну вышел. — поделилась с лешим Алина.

— Ить, так в те места нам ходу нет, вот он вам и не попался! — хлопнул себя по тощим коленкам лесной хозяин, — а здесь вы с ним запросто можете увидеться. Но лучше не стоит, добром может не кончиться. Идёмте уже, вставай!

И он потрепал по спутанным кудрям Ореста Адамовича. Искусствовед и философ хотел пожаловаться на слабость, но вдруг ощутил, что голова обрела лёгкость, и он может дышать и думать без боли.

— Пойдите! Нас Кутх не найдёт, если мы уйдём! — встрепнулся Иван, выплёвывая травинку.

— Да ты что, родимый? Чтобы бог-ворон, и не увидел вас свысока? — мелко засмеялся леший, — насмешил ты меня.

— Он на самом деле божество? — Алина с любопытством вытянула шею, чтобы лучше слышать разговор.

— Конечно. И жил он в вашем мире, пока не получил смертельную рану в битве. Но, так как бессмертен, попал в Тридесатое царство, где для него смерти нет.

— А для нас? Что случится, если мы здесь погибнем? — подобрался Ярослав, и все поняли, о чём он подумал.

— Вы хрупкие люди, что здесь можно сказать утешительного... — лесной хозяин помолчал, но решил добавить, — если вас конец здесь настигнет, то и путь ваш завершится.

Алина передёрнулась от неприятного холодка, пробежавшего по спине, но спросила:

— Мы и дома умрём?

— Для своего мира вы исчезнете навсегда.

Студенты замолчали. Желание узнать как можно больше от общительного старичка куда-то пропало. Лекция истории мировых цивилизаций из необычной превращалась в смертельно опасную, и это пугало.

Ярослав стал совершенно мрачным. Светлые голубые глаза потемнели, став тёмно-синими, почти чёрными. Алина с опаской отошла от него ближе к лешему, ей показалось, что одноклассник сейчас начнёт снова метаться и ломать всё вокруг. Но Слава был непривычно тих, только кусал губы, не замечая, что они уже кровоточат.

— Вот вы где! — бухнулся перед ними громадный чёрный ворон, — ушли, коварные!

— Кутх! — подпрыгнула от неожиданности Алина, но маленький сухонький человечек потирал поясницу, сетуя сквозь зубы на недостаточную мягкость посадки.

— Что-то случилось с домом? — спросил Орест Адамович, догадавшийся о причинах рассеянности бессмертного божества.

— Эти мыши! — взвыл тот, — они свили огромное гнездо

вместо моего чудесного чума! Сказали, что в птичьей форме мне так будет удобнее. Но ладно бы они смогли сохранить форму, так ведь первый порыв ветра всё разметал! Да-с, развеял, не оставив и палочки!

— Разве ты не можешь наколдовать себе жилище? — осторожно спросила у него Ева.

— Не умею я! Это слишком узкоспециализированная область, мне недоступная, да-с.

— Как же так, мир сотворил, а место для жизни не можешь? — изумился Иван, — для чего же тогда нужно всемогущество?

— Кто это тебе сказал, что оно у меня есть? А-ась? — прищурился Кутх.

— Да, действительно, — смерил его Ваня оценивающим взглядом, — я явно погорячился.

— То-то же!

Некоторое время продолжили путь в молчании. Но среди всё более молодых стволов заблестела река, и уже стало различимо бескрайнее поле.

— Здесь я вас покину. — поклонился леший, отступил в сторону, и исчез.

— Спасибо! — крикнула Ева, но её благодарность услышали лишь птички, испуганно вспорхнувшие с куста.

Кутх оживился, и зашарил по карманам, что-то бормоча себе под нос, и тряся бородой. Оказалось, что его чёрная одежда имеет множество слоёв, и казалось, состоит из одних

только карманов.

— Где же она, где же она, где..? — услышала Алина.

— Лосось Мудрости к нам не приплывёт? — со вздохом поинтересовался Орест Адамович. Он уже ни на что не надеялся.

— Почему же? Подождите, здесь она, да-с. — и ворон победоносно извлёк из потайного кармана маленькую блестящую чешуйку, — теперь соединим её с проточной водой.

Кутх деловито заспешил к реке, крепко сжимая невесомую частицу волшебной рыбы. Студенты последовали за ним. Всем было интересно, как появится Лосось Мудрости.

Ворон встал на колени, сгорбился, и вытянул руку, погружая чешуйку в воду. Пальцы он не разжимал, крепко держа своё сокровище. Подождав несколько секунд, он запрятал частицу Лосося Мудрости в свой хитрый карман, и сел, скрестив ноги. Преподаватель и его подопечные тоже приготовились ждать.

Вдруг перед ними вынырнула небольшая рыбья голова.

— Орехи принёс? — спросила она. Кутх кивнул, и повторил поиск по всем тайным карманам. Наконец, искомое было найдено, и круглые орешки посыпались в открытую лосолевую пасть.

— Хватит? — спросил ворон.

— Ещё давай!

Насытившись, Лосось мудрости капризно спросил:

— Зачем звали?

— Мы в ужасной ситуации, — обратился к нему Орест Адамович, — не можем найти ни путь домой, ни похищенную у нас Змеем Горынычем девушку.

Форель извернулась, и хлопнула хвостом по воде. В центре расходящихся кругов возникла зеркально ровная поверхность, в которой можно было увидеть чёткую, хотя и небольшую картинку.

— Это же Тася! — воскликнула Алина!

— Она плачет... — прошептала Ева.

— Как нам найти её? Где эта поляна? — наклонился к самой воде Ярослав.

— Я бы показал, та только не могу выйти на сушу, а вы — плыть по воде.

— Но мы можем забрать тебя, — коварно предложил Кутх, доставая кувшин из очередного кармана, — и нести. А ты укажешь дорогу.

— Совсем я забыл, что не следует с тобой связываться. — плеснула в него водой мудрая рыба, — орехов ещё дай.

Таисия не плакала, она рыдала навзрыд. Она осталась совершенно одна посреди незнакомого мира. Девушка не могла даже вернуться к башне, всюду был молодой лес, и нигде не высилось неприступное сооружение. Куда унёс её Змей? Если она пойдёт прямо, придёт ли к избушке Яги или однокурсникам? Или её съедят волки?

Тася уткнулась лбом в холодный камень, безразличный ко

всему, и сквозь слёзы прошептала:

— Как можно быть таким жестоким? Сначала унёс неведомо куда, а потом оставил одну умирать...

Окаменевший Змей не удостоил Таисию ответом. Его контуры казались едва различимыми и излучающими равнодушные. Для него все страдания закончились.

— Зачем ты оживил меня? Чтобы обречь на мучительную смерть? — закричала на камень студентка, и стала бить его руками, не замечая боли, — Что ты за человек такой?

И она вновь заплакала, сидя рядом с валуном, который не мог ни услышать, ни утешить. Тася положила голову на каменную руку, и уже не вытирала слёзы, которые катились по её щекам, и падали на застывшие пальцы Змея, стекали на его почти скрытое ладонями лицо, текли ему на грудь.

— Жестокий, жестокий человек... — едва слышно проговорила несчастная, всеми покинутая второкурсница. Она закрыла глаза, и тяжело вздохнула.

Внезапно камень под ней дрогнул, и чья-то холодная рука приобняла её за плечо. Таисия испуганно вскрикнула, но отстраниться не смогла. Переведя взгляд на лицо Змея, она увидела, что оно по-прежнему бледное, но цвет медленно наполняет его. Одна рука Горыныча придерживала Тасю за плечо, а вторая расслабленно лежала на траве. Он скосил глаза на свою пленницу, и осипшим голосом, словно звук ещё не до конца подвластен ему, спросил:

— Ты действительно считаешь меня человеком?

— Конечно! — девушка поняла, что и смеётся, и рыдает, и не может остановиться.

— Тихо, тихо... прости меня. — Змей с трудом сел, прижимая Тасю к своей груди, — я не смог вынести повторения истории.

— К-какой истории? — заикаясь, с трудом спросила Тася.

— Однажды я не захотел тайно принимать вид кого-то другого. Мне хватает мимолётного взгляда, чтобы до малейшей чёрточки воспроизвести вид человека, который дорог любой девушке или женщине. Но их любовь была обращена к тому, чью внешность я позаимствовал. В какой-то момент сердце, глупое наивное сердце, сказала, что не может так... и я пришёл, такой, какой есть, на весёлый праздник. Люди приняли меня, и закружили в танце, надев венки на мою голову. Но я смотрел только в одни глаза. Было так странно чувствовать, что именно моё лицо хочет видеть та, без которой я бы не смог жить, я мог не притворяться, я мог любить!

— Как чудесно. — всхлипнула Тася, чувствуя, что её успокаивает звучание тихого голоса. Змей, казалось, её не слышал.

— Она согласилась стать моей женой, и сама захотела прийти в мою башню. Тогда вокруг цвели сады, и лес подступал совсем близко, чудное место было! Я предложил ей разделить со мной вечность, и она поняла, что я не человек. Пришлось показать себя полностью. Тогда я услышал, что

меня ненавидят. Я бы мог схватить и унести её, но не стал так делать. Ужасная ошибка... не любую смерть можно обратить. Я быстрее вихря. Избери она нож или яд, я успел бы отнести её к источнику, как и тебя. Но моя возлюбленная в ужасе бежала к той стихии, которая мне неподвластна. Вернув себе человеческий облик, я попытался догнать её, объяснить, что люблю её, люблю без памяти, и сделаю всё, что она скажет. У неё были янтарные глаза, самые прекрасные на свете.

Горыныч с тихим стоном закрыл глаза рукой. застыв на несколько секунд, он продолжил:

— А омут был бездонно-чёрным. Одним из тех, из которого нет возврата. Она сказала только одно слово, глядя прямо мне в лицо, и сделала шаг назад. Сказала: «Ненавижу», и пропала, словно не было никогда. Я бросился следом, но в моих руках была только вода. Я стал змеем, но не видел её, не мог подхватить. Я пытался утонуть, но не смог, помешала неуязвимость бессмертного.

Таисия боялась шелохнуться, и замерла, понимая, что будет продолжение. И действительно, Змей заговорил:

— Сколько дней я летал, выжигая всё вокруг моей башни, я сам не знаю. Наверное, я обезумел. С тех пор я вижу лишь голую землю. Семь столетий я не выходил из добровольного заточения, предаваясь скорби, и пытаюсь забыть это чувство. Забыть, что её убил я... у меня было на это время. Постепенно я начал ощущать что-то ещё, помимо боли. Во мне

проснулись и скука, и интерес к прекрасному. Я начал получать удовольствие от закатов и восходов, заново научился читать. Язык изменился за несколько веков. Меня иногда тревожили богатыри и рыцари, но их смелость обычно исчезала при виде жаркого огня. А потом я вновь увидел глаза цвета янтаря.

Рассказчик умолк, глядя невидящим взором перед собой, и продолжая судорожно сжимать Тасино плечо. Он семь столетий пытался забыть события и чувства, но они нахлынули вновь, стоило постучать в ту дверь, где он их запер. Словно всё произошло вчера. Снова болело сердце, и резало глаза. Сил не было дышать.

— Знаешь, унести человека в одинокую башню, и превратиться из сказочного зверя в человека — не самый лучший способ произвести хорошее впечатление. — задумчиво плетя косу из длинных волос Горыныча, тихо произнесла Таисия. Тот вздохнул:

— Я действовал по наитию.

— Почему ты превратился в Ярослава? Я не люблю его.
— внезапно спросила девушка, взглянув в глаза Змею.

— Но он занимает твои мысли.

Тася фыркнула:

— Он пробрался в них без моего ведома! — и добавила с любопытством, — а сейчас, кого ты видишь?

— Себя.

— Я не смогу в этом мире остаться, понимаешь?

— А мне нет пути туда, куда рвётся твоё сердце.

И оба замолчали. Девушка заплетала косы молодому человеку, который смотрел в небо. Только оно не менялось, оставаясь таким, как было и сто, и тысячу лет назад. Только оно всегда было с ним.

Горыныч вспомнил, что до его смерти в далёкой-далёкой Вселенной, синева небес нравилась ему больше жизни. Он помнил тепло печей в домах, и свежий аромат рек. Как он любил тайные тропки, ведущие в самые заветные места. Нельзя сказать, что он был юнее: тысяча лет или сто — это для бессмертного не имеет роли. Он помнил древние обряды, забытые потом людьми. Он помнил, он многое помнил... и в то же время, чувствовал, что юн, влюблён, и глубоко несчастен.

— Скажешь мне своё имя? Или у тебя его нет? Кто ты?

— вырвала Змея из блуждания по воспоминаниям Тася.

— Я думал, ты узнала меня, потому и решила умереть. Когда-то я оставил дурную славу о себе там, где ты живёшь.

— Чешуйчатое, крылатое, огнём дышит... — задумалась пленница, — если ты не дракон, остаётся только одно: Змей Горыныч.

— Верно. Так меня величают уже очень давно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.